

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1903 г.

№ 39.

Воскресенье 21 Сентября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, прив.-доц. *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Обособленность и равноправность крестьянъ. *И. М. Страховскаго*. — 2) Къ вопросу о постановкѣ обвиненія у единоличныхъ судей. Прив. доц. *И. В. Михайловскаго*. — 3) Выдача присутственными мѣстами справокъ по свидѣтельствамъ судовъ. *Н.* — 4) Судебные отчеты: а) С.-Петербургская судебная палата. (Сопротивленіе властямъ); б) С.-Петербургская судебная палата (Покушеніе на убійство); в) С.-Петербургскій окружной судъ. (Убійство); г) Херсонскій уѣздный съездъ. (Вымогательство сознания). — 5) Хроника. — 6) Судебная практика: Прав. Сенатъ (Обсужденіе въ земствѣ вопроса о мелкой земской единицѣ). 7) Отвѣты редакціи. — 8) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ). — 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается расценка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Обособленность и равноправность крестьянъ.

(Продолженіе ¹⁾).

II. Ликвидация основаній крестьянской обособленности.

1.

Набросанная общая картина крестьянской обособленности не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что съ этой обособленностью необходимо какъ можно скорѣе разстаться, не только ради справедливыхъ интересовъ крестьянъ, но и ради интересовъ государства.

Какъ-же это сдѣлать?

На первый взглядъ кажется, что для этого нужна громадная, колоссальная ломка, разрушеніе твердыхъ вѣковыхъ устоевъ, однимъ словомъ — цѣлый преобразовательный хаосъ. Если, однако, присмотрѣться поближе къ основаніямъ существующихъ разнообразныхъ особенностей крестьянска го права (эти особенности не случайны—каждая имѣетъ свое основаніе, свою производящую причину), то оказывается, что почти все давнымъ давно утратили свой смыслъ; онѣ не существуютъ реально, а только предполагаются; многія изъ нихъ могутъ быть уподоблены совершенно истлѣвшему дереву, которое держится только до перваго прикосновенія къ нему; другія уже совсѣмъ рассыпа-

лись и то, что на нихъ было построено, виситъ какимъ то чудомъ на воздухѣ.

Подавляющая масса особенностей крестьянскаго права связана съ *сословно-податной припиской* крестьянъ. Существо этой приписки заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что каждый крестьянинъ долженъ быть приписанъ къ опредѣленному волостному или сельскому обществу—и непременно только къ одному обществу; крестьянамъ не разрѣшается числиться одновременно въ нѣсколькихъ обществахъ, подобно дворянамъ, которые могутъ принадлежать, въ одно и то-же время, къ дворянскимъ обществамъ нѣсколькихъ губерній.

Мѣстомъ приписки опредѣляется для крестьянъ, какъ указано выше, постоянное мѣсто жительства, съ которымъ связано столько паспортныхъ стѣсненій и ограниченій. Далѣе, на основаніи правилъ о припискѣ, преграждается доступъ въ крестьянскую среду лицамъ всѣхъ другихъ состояній, кромѣ мѣщанъ. По тѣмъ-же правиламъ, исключаются изъ крестьянскаго сословія лица, оканчивающія нѣкоторыя учебныя заведенія, получающія званіе почетныхъ гражданъ и т. п., что, между прочимъ, сопряжено для нихъ съ утратой земельныхъ правъ. Наконецъ, въ связи съ правилами о припискѣ, крестьянское управленіе имѣетъ исключительно узкое значеніе общественной организаціи приписнаго крестьянскаго населенія и т. д.

Между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что указаннаго рода приписка всецѣло покоится на

¹⁾ См. „Право“ № 38.

отмѣненной подушной подати. Изъ существованія этой подати, какъ исторически, такъ и логически, вытекали всѣ правила о припискѣ. Въ эпоху податного закрѣпощенія крестьянскаго сословія каждый членъ этого сословія долженъ былъ гдѣ-нибудь числиться на окладѣ. Податные оклады приурочивались къ обществамъ—отсюда вытекала обязательная приписка крестьянъ къ обществамъ. Приобрѣтеніе крестьянами высшихъ правъ состоянія, конечно, связывалось съ исключеніемъ ихъ изъ податныхъ обществъ. Затѣмъ, вполне естественно, что въ податныя общества могли вступать только лица податныхъ состояній, а также лица, обязанныя избрать родъ жизни, т. е. родъ государственнаго тягла, ибо вся жизнь дореформеннаго уклада протекала въ податной и тягловой сферѣ.

Подушная подать давно отмѣнена. Казалось-бы, что эта мѣра должна была вызвать въ свое время коренной переворотъ въ правилахъ о припискѣ, т. е. совсѣмъ смести со страницъ закона эти правила? Такой переворотъ не только предвидѣлся при отмѣнѣ подушной подати, но являлся даже однимъ изъ главныхъ оснований для ея отмѣны¹⁾. Почему-же переворотъ этотъ не совершился, и даже больше—спросимъ себя: какъ онъ могъ не совершиться, когда съ отмѣной подушной подати отмѣнялся весь податной, ревизскій счетъ населенія? По какимъ актамъ, за уничтоженіемъ веденія ревизскихъ сказокъ, стало производиться и производится нынѣ перечисленіе крестьянъ?

Указанный переворотъ не совершился потому, что изъ закона не были исключены своевременно многочисленныя правила, связанныя съ существованіемъ подушной подати. Эти правила такъ и остались—на воздухѣ. Что-же касается актовъ перечисленія крестьянъ, то, взамѣнъ ревизскихъ сказокъ, практика выдвинула для этой цѣли нѣкоторый суррогатъ, въ видѣ посемейныхъ списковъ, установленныхъ въ инструкціонномъ порядкѣ собственно для потребностей воинской повинности.

Будетъ-ли, при такихъ условіяхъ, уничтоженіе приписки крестьянъ коренной реформой? Вѣдь, только стоитъ притронуться къ этому вопросу, какъ онъ самъ разсыпается, не требуя никакого разрѣшенія.

Каковы-же будутъ послѣдствія устраненія

¹⁾ Въ представленіи министра финансовъ Н. Х. Бунге, по вопросу объ отмѣнѣ подушной подати, было, между прочимъ, указано, что эта отмѣна требуется для необходимыхъ измѣненій въ нашемъ общественномъ строѣ, которыя задерживаются существованіемъ подушнаго счета податныхъ сословій. Въслѣдствіе этого, Государственный Совѣтъ, утвердивъ предложенія объ отмѣнѣ подушной подати, поручилъ министру финансовъ приступить къ составленію предположеній о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы во всѣхъ узаконеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ.

приписки изъ крестьянскаго законодательства, какія перспективы раскрываются за уборкой этого стараго хлама, безсмысленно загораживающаго просторъ крестьянской жизни?

Перспектива первая: крестьянамъ никуда не придется больше записываться.

Позвольте—слышу я возраженія—какъ никуда? Развѣ крестьяне не будутъ больше членами сельскихъ обществъ, членами земельныхъ обществъ?

Сословно-податная приписка, о которой идетъ рѣчь, кореннымъ образомъ отличается отъ принадлежности къ составу сельскихъ обществъ, въ смыслѣ земельно-имущественныхъ организацій. Это признаетъ даже дѣйствующее законодательство, хотя и запутанное нѣсколькими правилами о податной припискѣ. По силѣ дѣйствующаго закона, а также разъясненій Сената, крестьянинъ, приписанный къ волости или къ такому сельскому обществу, которое состоитъ изъ нѣсколькихъ земельныхъ союзовъ (общинъ), не можетъ считаться членомъ ни одного изъ этихъ союзовъ, пока не вступитъ особо, по приѣмному приговору, въ составъ котораго нибудь изъ нихъ¹⁾. Съ другой стороны, въ отличіе отъ правилъ податной приписки, законодательство о крестьянскихъ земельныхъ союзахъ допускаетъ одновременную принадлежность крестьянина къ двумъ и болѣе такого рода союзамъ. Между прочимъ, крестьяне имѣютъ право, безъ исключенія изъ своихъ коренныхъ общинъ, вступать въ составъ поземельныхъ товариществъ, приобретающихъ землю съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка. Организациія такихъ товариществъ ничѣмъ не отличается, кромѣ признака приписки, отъ организациі сельскихъ обществъ, причемъ весьма поучительно то обстоятельство, что земельные союзы, извѣстные подъ названіемъ поземельныхъ товариществъ, получили это особое названіе именно въ цѣляхъ устраненія тѣхъ затрудненій въ ихъ организациі, которыя были бы вызваны въ случаѣ наименованія ихъ сельскими обществами, благодаря дѣйствующимъ правиламъ о сословно-податной припискѣ. Эта приписка, въ свою очередь, совершенно случайно вліяла на сельскія общины, въ виду преимущественнаго совпаденія такихъ общинъ съ сословно-податными обществами крестьянъ.

При такихъ условіяхъ, уничтоженіе сословно-податной приписки крестьянъ не только не уничтожитъ земельной приписки, но, наоборотъ, подчеркнетъ ея исключительно земельно-имущественный характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснитъ дѣйствительное значеніе земельныхъ общинъ, въ качествѣ частно-правовыхъ союзовъ, сблизивъ ихъ организацию, до полнаго совпаденія, съ организацией поземельныхъ то-

¹⁾ Общ. Пол. ст. 227; рѣш. Пр. Сен. 22 ноября 1883 г. № 3877, 29 ноября 1883 г., № 3878, 15 декабря 1892 г. № 6397 и др.

варищество. А именно, земельная приписка останется только актом вступления в земельный союз, владеющий землей по отдельному акту поземельного устройства или укрепления. При этом, с освобождением земельной приписки от наслоенной сословно-податной приписки, едва ли представятся как-либо основания настаивать на исключении из земельных союзов тех крестьян, которые приобрели высшие права состояния. Нам неизвестно, возникал ли подобный вопрос в отношении поземельных товариществ крестьян, но если бы он возник, то, конечно, был бы разрешен в смысле оставления членом товарищества, приобретших высшие права состояния, в состав товарищества. Ведь, членами подобных товариществ могут быть, между прочим, мещане, а потому было бы непоследовательно исключать из них крестьян, сословное состояние которых изменилось.

Все эти соображения в одинаковой мере применимы и к земельным общинам, освобожденным от признака податной приписки. Что касается обратного случая — принятия в земельные общины не крестьян, то принципиальная его возможность намечается статьей 112 действующего пол. вык., которая разрешает крестьянам, с согласия общества, уступать „посторонним“ лицам свои доли мирской земли. Хотя такое выражение „уступка“ толкуется нередко в смысле временной уступки, т. е. сдачи в аренду, но это толкование, не соответствующее действительному значению указанного термина, только вынуждено существующим влиянием податной приписки на земельно-имущественные общины крестьян.

Мне слышались негодующие возгласы: как, сажать на крестьянскую землю разночинцев! А теория надельного фонда, а земельное обезпечение крестьянства, для которого правительство принесло столько жертв?

Къ разбору этой теории, несомненно стоящей, вместе с податной припиской, в ряду производящих причин многих особенностей крестьянского быта, мы перейдем далее, а пока укажем на небольшую брешь, уже пробитую законом в стѣнѣ сословнаго крестьянскаго землевладѣнія. По закону 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, крестьянамъ, между прочимъ, разрѣшается усыновлять лицъ высшихъ сословій, которыя, послѣ усыновленія ихъ, сохраняютъ свои сословныя права. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о припискѣ ихъ къ сословно-податнымъ крестьянскимъ обществамъ, но, въ качествѣ усыновленныхъ крестьянами, не вступаютъ-ли эти лица въ земельно-имущественныя общины, къ которымъ принадлежатъ усыновители?

Затѣмъ, не вдаваясь пока въ подробное обсужденіе вопроса о сословности крестьянскаго землевладѣнія, впредь до разбора теоріи надельнаго фонда, перейдемъ къ выясненію

дальнѣйшихъ послѣдствій уничтоженія сословно-податной приписки крестьянъ.

Выше уже сказано было, что, съ уничтоженіемъ такого рода приписки, крестьяне нигде не будутъ приписываться, за исключеніемъ поземельныхъ союзовъ (сельскихъ общинъ и поземельныхъ товариществ), приписка къ которымъ, или точнѣе — вступленіе въ ихъ составъ, останется исключительно имущественнымъ, частно-правовымъ актомъ, въ отличіе отъ публично-правоваго акта податной приписки.

Что же станетъ, за уничтоженіемъ послѣдней приписки, съ сословными административными крестьянскими обществами (волостными и сельскими), составъ которыхъ объемлетъ нынѣ именно приписное крестьянское населеніе? Какимъ признакомъ будетъ опредѣляться принадлежность къ составу этихъ обществъ?

Единственнымъ и — къ слову сказать — самымъ цѣлесообразнымъ признакомъ принадлежности къ составу техъ или другихъ единицъ сельскаго управленія останется, при такихъ условіяхъ, проживание на территоріи этихъ единицъ.

Возможно-ли, однако, образовать такія территоріи всецѣло изъ крестьянскихъ владѣній, устранивъ при этомъ отъ участія въ сельскомъ управленіи лицъ не-крестьянскаго сословія, водворившихся на крестьянской территоріи? Первое, технически, совершенно невозможно, въ виду чрезполосности крестьянскихъ владѣній и постоянного измененія ихъ состава, а разъ первое неосуществимо, то второе было бы совершенно непоследовательно. Говоря иначе, уничтоженіе сословно-податной приписки намѣчаетъ организацію всесословнаго или бессословнаго сельскаго административнаго управленія, съ окончательнымъ обособленіемъ его отъ поземельныхъ союзовъ крестьянъ.

Въ пользу такой мѣры уже не разъ высказывались очень вѣскія соображенія, съ иныхъ точекъ зрѣнія. Наблюдаемое несовпаденіе состава поземельныхъ общинъ и административныхъ сельскихъ обществъ; многочисленность проживающихъ въ селеніяхъ крестьянъ и другихъ лицъ, не приписанныхъ къ мѣстнымъ обществамъ и потому не несущихъ никакихъ расходовъ на содержаніе сельскаго управленія, услугами котораго они пользуются; отсутствіе у мѣстныхъ крестьянъ особыхъ общественныхъ интересовъ ¹⁾ отъ другихъ мѣстныхъ жителей... Вотъ давно извѣстный и солидный арсеналъ возраженій противъ обособленности крестьянскаго административнаго управленія, которое до сихъ поръ защищалось противъ всѣхъ этихъ возраженій исключительно аргументомъ приписки: оно-де управленіе приписнаго крестьянскаго населенія. Отнимите отъ него этотъ щитъ — и оно должно уступить.

¹⁾ За исключеніемъ поземельныхъ интересовъ, которые обслуживаются специальными земельными организаціями.

Если существующее сельское и волостное крестьянское самоуправление дѣлается всеословнымъ, то могутъ-ли сохраниться въ неприкосновенномъ видѣ завѣдывающія нынѣ крестьянскимъ самоуправленіемъ особыя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ? Не потребуютъ-ли и они нѣкоторой реформы?

Нельзя не поразиться тѣмъ, какъ широки и разнообразны послѣдствія логическаго завершения закона 28 мая 1885 г. объ уничтоженіи подушной подати и связаннаго съ нею ревизскаго счета населенія. Обязанный своимъ возникновеніемъ ревизіи 1719 года, этотъ „счетъ“ опуталъ крестьянское населеніе безконечными и сложными путями; онъ уже давно ликвидированъ, но все еще протягиваетъ изъ тьмы вѣковъ свои цѣпкія руки, охватывая ими всѣ стороны крестьянскаго быта... Пора ему сказать: „руки прочь!“

2.

Въ ближайшей связи съ податной припиской находится другая причина существующихъ крестьянскихъ порядковъ, а именно, податная политика, которая наслѣдовала многія черты подушной системы. По какому-то странному процессу переживания прошлаго, практика до сихъ поръ смотритъ на крестьянское сословіе, по преимуществу, какъ на податную силу, несмотря на то, что личныя повинности крестьянъ почти всецѣло преобразованы въ повинности поземельныя. Какъ выкупные платежи, такъ и государственные и земскіе поземельные налоги падаютъ на землю, а не на личность крестьянина. Вопреки этому явному положенію, податная политика продолжала и послѣ отмѣны подушной подати считаться съ личностью крестьянина, связывая крестьянъ круговой порукой, стѣсняя, въ податныхъ цѣляхъ, увольненіе изъ сельскихъ обществъ, а также свободу передвиженія и семейныя раздѣлы крестьянъ, переполняя дѣятельность крестьянскихъ учреждений податными обязанностями почти до полного превращенія ихъ въ органы фиска и т. п.

Нельзя не сознаться въ томъ, что такая политика имѣетъ нѣкоторыя основанія.

Многіе поземельные налоги, слѣдующіе съ крестьянъ, являются поземельными только по названію. Въ дѣйствительности же, въ виду несоотвѣтствія размѣра ихъ съ доходностью крестьянскихъ земель, эти налоги имѣютъ до извѣстной степени личный характеръ. Затѣмъ, разнообразныя натуральныя повинности, возложенныя на крестьянское населеніе, представляются, въ полномъ смыслѣ слова, личными повинностями.

Ненормальность этихъ условій начинается уже проникать въ общественное сознание. Правительственной властью предпринять за послѣднее время цѣлый рядъ мѣръ, на-

правленныхъ къ пониженію и къ облегченію уплаты выкупного долга (законы 7 февраля 1894 г., 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г.). Такъ, долго тяготѣвшая на крестьянскомъ населеніи круговая порука наконецъ отмѣнена...

Съ другой стороны, земскія учрежденія, пользуясь своимъ правомъ преобразовывать натуральныя земскія повинности въ повинности денежныя, постепенно снимаютъ съ крестьянъ исключительное бремя несенія этихъ повинностей, распредѣляя ихъ, путемъ налоговъ, между всѣмъ земскимъ населеніемъ.

Нужно еще немного шаговъ сдѣлать въ этомъ направленіи, не останавливаясь даже передъ новымъ, значительнымъ пониженіемъ выкупныхъ платежей, тѣмъ болѣе что соотвѣтственныя суммы поступаютъ въ казну съ того же крестьянскаго населенія, въ видѣ косвенныхъ налоговъ. Одновременно съ этимъ, немногія, не поддающіяся преобразованію въ денежный налогъ, натуральныя повинности должны быть распредѣлены между всѣмъ населеніемъ, съ предоставленіемъ лицамъ, не желающимъ лично нести эти повинности, уплачивать извѣстный денежный эквивалентъ, или нанимать вмѣсто себя замѣстителей.

Самая элементарная справедливость уже давно требуетъ такихъ реформъ, которыя сравниваютъ крестьянство, въ податномъ отношеніи, съ другими классами населенія.

Мы уже идемъ по этому пути и не нужно только на немъ останавливаться, не дойдя до конца.

3.

Перейдемъ теперь къ слѣдующему фактору крестьянской обособленности, разборъ котораго былъ нами отложенъ, а именно, къ теоріи надѣльнаго фонда.

Исходнымъ пунктомъ этой теоріи являются нѣкоторыя статьи положеній 1861 г., въ которыхъ вскользь упоминается, что временно-обязанные крестьяне получили въ пользованіе часть помѣщичьей земли — „для обезпеченія ихъ быта и для выполнения ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ“¹⁾. Съ тѣхъ поръ прошло много времени и многое измѣнилось: земля, отведенная въ пользованіе временно-обязанныхъ крестьянъ, сдѣлалась, посредствомъ выкупа, ихъ собственностью; затѣмъ, съ прекращеніемъ временно-обязательныхъ отношеній, отпали особыя обязанности крестьянъ передъ помѣщиками; далѣе, упразднена была подушная подать, которую главнымъ образомъ разумѣли положенія 1861 г. подъ названіемъ обязанностей крестьянъ по отношенію къ правительству; наконецъ, „сельскій бытъ“ принялъ новыя формы, а именно, натуральное хозяйство постепенно замѣняется

¹⁾ Общ. пол. ст. 3; м. пол. велик. ст. 5; м. пол. малор. ст. 5 и др.

денежнымъ; заработки, промыслы и тому подобныя занятія приобрѣтаютъ все большее и большее значеніе въ деревенскомъ бюджетѣ, а мы все еще обезпечиваемъ крестьянъ только землей, не обезпечивая имъ никакихъ правъ на землю и даже прямо ограничивая эти права для того, чтобы присвоить каждому крестьянину хотя бы ничтожную долю землевладѣнія.

Нельзя не сознаться, что мысль эта проводится очень послѣдовательно. Ею вызвано, прежде всего, развитіе института крестьянскаго двора, который ограничиваетъ, въ пользу земельныхъ долей членовъ двора, права собственности домохозяина на усадебные и подворные участки. Далѣе, въ предупрежденіе перехода крестьянскихъ земель къ лицамъ другихъ состояній, закономъ 14 декабря 1893 г. воспрещено отчужденіе подворныхъ надѣльныхъ участковъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу сельскихъ обществъ, и существенно стѣсненъ выдѣлъ такихъ участковъ изъ общинныхъ земель и т. п.

Всѣ подобныя ограничительныя мѣры преподносятся, обыкновенно, подъ страхомъ бѣдствій, грозящихъ странѣ въ случаѣ капитализаціи земельной собственности и развитія сельскаго пролетаріата.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что наличность въ странѣ класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ является одной изъ важныхъ гарантій устойчивости государственнаго и экономическаго порядка и что наибольшая опасность такому классу грозитъ именно со стороны капитализаціи земли. Съ другой стороны, трудно отрицать право правительственной власти воспользоваться для поддержанія класса указанныхъ мелкихъ собственниковъ, такъ называемымъ, надѣльнымъ фондомъ, который образованъ съ не малой затратой государственныхъ средствъ.

Существующія проявленія политики надѣльнаго фонда, однако, весьма мало соответствуютъ указанной цѣли, ибо, связывая крестьянство цѣлою сѣтью стѣсненій и ограниченій, въ которыхъ теряется самое сознание земельной собственности, столь необходимое для разумнаго веденія хозяйства, эти правила въ то же время совершенно не въ состояніи предупредить скуку надѣльныхъ земель, съ неизбежнымъ развитіемъ сельскаго пролетаріата.

Прежде всего, законъ 14 декабря 1893 г., запрещая лицамъ, не приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ, приобрѣтать подворные надѣльные участки и ограничивая тѣмъ кругъ приобрѣтателей надѣльныхъ земель (что, конечно, не можетъ не отражаться на цѣнности этихъ земель), допускаетъ ничѣмъ неограниченную покупку такихъ участковъ лицами,

приписанными къ сельскимъ обществамъ¹⁾. Чѣмъ объясняется такая привилегія для послѣдней категоріи лицъ? Тѣмъ, что они мужики... но, говоря словами Потока-богатыря: есть мужикъ и мужикъ. Едва ли послѣдовательно давать подобныя привилегіи мужикамъ-кулакамъ, устраняя отъ покупки надѣльныхъ земель тоже мужиковъ, приписанныхъ къ волостямъ, а не къ сельскимъ обществамъ, или обдѣльныхъ представителей другихъ сословій, живущихъ земледѣльческимъ трудомъ. Они, вѣдь, тоже—пролетаріатъ.

Очень поучительно, что во время разсмотрѣнія проекта министерства внутреннихъ дѣлъ о неотчуждаемости надѣльныхъ земель, который осуществился затѣмъ въ законѣ 14 декабря 1893 г., министерство финансовъ указывало, что основной мысли этого проекта гораздо болѣе соотвѣтствовала бы охрана мелкой земельной собственности вообще, т. е. какъ крестьянской, такъ и не крестьянской (отношеніе министерства финансовъ 18 іюня 1888 г.).

Еще болѣе замѣчательна особая записка Н. Х. Бунге по существу указанного проекта. Извлекаемъ изъ нея нѣсколько по истинѣ пророческихъ строкъ:

„Несомнѣнно, что ограниченія права продажи, переуступки и залога имущества, а равно права приобрѣтенія частной собственности и потомственнаго пользованія, принадлежать къ наибольшимъ стѣсненіямъ общегражданскихъ правъ и лишаютъ крестьянъ не только побужденія къ приобрѣтенію имущества, но и къ приобрѣтенію необходимыхъ для того средствъ, такъ какъ многія сдѣлки будутъ въ большей или меньшей степени подвергаться опасности воздѣйствій и мѣропріятій администраціи. Единственный результатъ, достижимый въ будущемъ, вслѣдствіе неотчуждаемости крестьянской земли, ограничится тѣмъ, что крестьяне сочтутъ правительство обязаннымъ надѣлять ихъ землею не только государственной, но и частновладѣльческой. Пошатнувъ въ понятіяхъ крестьянъ навсегда ясное представленіе о правѣ и о личной собственности, правительство достигнетъ одного, что крестьяне не будутъ уважать помѣстной собственности и будутъ требовать надѣловъ. Едва-ли это въ интересахъ дворянства. Что выиграетъ государство? Можно-ли ожидать лучшей обработки земли, лучшихъ сѣвооборотовъ, большихъ сбереженій въ крестьянскихъ хозяйствахъ? Едва-ли. Общины при каждомъ неурожаѣ будутъ ждать, чтобы ихъ правительство кормило. Налоги будутъ поступать въ размѣрахъ далеко ниже установленныхъ окладовъ. За то принципъ неотчуждаемости будетъ спасенъ“.

Всѣ эти предсказанія сбылись раньше, чѣмъ можно было предполагать.

¹⁾ Такія ограниченія существуютъ только въ западныхъ губерніяхъ (ст. 102 и 150 пол. крест. влад. изд. 1902 г.).

Наряду съ ними выясняется еще одинъ тревожный признакъ. Идея полнаго земельного обезпеченія крестьянъ практически неосуществима. Запасы свободныхъ земель истощаются быстрѣ прироста населенія. Не лучше ли заблаговременно отказаться отъ упорнаго преслѣдованія указанной идеи, цѣною чрезвычайнаго стѣсненія гражданскихъ правъ крестьянъ, чѣмъ бесполезно продолжать эту политику стѣсненій.

При условіи нѣкоторой регламентаціи отчужденія надѣльныхъ земель, въ смыслѣ предоставленія права приобрѣтенія этихъ земель только лицамъ, не имѣющимъ достаточнаго земельного обезпеченія, крестьянамъ могли бы быть, безъ большихъ опасеній, предоставлены общія права собственности на всѣ виды надѣльнаго и внѣ-надѣльнаго имущества.

4.

Есть, однако, еще одинъ факторъ крестьянской обособленности, котораго мы до сихъ поръ не касались, но который невидимо рѣшетъ надъ всѣмъ законодательствомъ о крестьянахъ, властно удерживая всѣ попытки внести какія-либо существенныя измѣненія въ это законодательство.

Исключительно его вліяніемъ можно объяснить переживаніе крестьянскихъ порядковъ, которые уже давно утратили свои разумныя основанія. Если бы для отмѣны всѣхъ ограниченій и особенностей, вытекающихъ изъ податной приписки, финансовой политики и теоріи надѣльнаго фонда, приходилось считаться только съ податными обязанностями крестьянъ и идеей земельного ихъ обезпеченія, то мы давно бы разстались съ этими ограниченіями. Не находя себѣ оправданія въ первоначальныхъ производящихъ причинахъ, эти ограниченія, однако, соотвѣтствуютъ чему-то другому, чѣмъ и держатся до сихъ поръ.

Это что то другое нерѣдко называется „особенностями крестьянскаго быта“.

Нельзя не сознаться, что и въ обществѣ, и въ литературѣ до сихъ поръ еще живуче представленіе о крестьянинѣ, какъ о существѣ особаго рода. И въ паточной маниловщинѣ, идеализирующей „добрыхъ поселянъ“,—и въ мистическомъ преклоненіи передъ народомъ, какъ передъ сокровищницей какихъ то особыхъ духовныхъ силъ,—и въ ожесточенномъ презрѣніи къ мужику, для котораго будто бы нужны ежовыя рукавицы,—и въ попечительномъ властолюбіи надъ крестьянствомъ, во всѣхъ отѣнкахъ отношеній къ крестьянамъ, объектомъ этихъ отношеній всегда является какой то собирательный типъ крестьянина вообще, внѣ времени и пространства.

По обычному представленію, крестьянинъ или мужикъ — это особое существо, въ рубахѣ и лаптяхъ, приверженное къ ковы-

рянью земли и живущее, въ простотѣ и грубости, по деревнямъ и селамъ строгозамкнутыми патриархальными общинами. Такъ ему и надлежитъ жить — думаемъ мы. Поэтому мы прикрѣпляемъ крестьянъ къ деревенскимъ общинамъ, забывая объ архаичномъ происхожденіи правилъ податной приписки. Въ лучшемъ случаѣ, мы позволяемъ крестьянамъ уѣзжать въ „отпускъ“ изъ деревни, по отпускнымъ билетамъ, т. е. по паспортамъ. Точно также, не имѣя яснаго представленія о тягловомъ распредѣленіи сословій въ до-реформенное время, мы вполне сознательно требуемъ исключенія изъ крестьянства лицъ, получающихъ высшія сословныя права, т. к. лица эти, по нашему взгляду, уклонились отъ нормальнаго типа крестьянина. Мы оберегаемъ цѣльность этого типа, какъ зубровъ въ Бѣловѣжской пушчѣ.

Въ преслѣдованіи воображаемыхъ интересовъ воображаемаго „нормальнаго“ крестьянина, мы не стѣсняемся подвергать существеннымъ ограниченіямъ его имущественныя и личныя права, изобрѣтаемъ для него, взамѣнъ управленія—попечительство, взамѣнъ закона—несуществующіе обычаи, взамѣнъ общаго суда—какія то „домашнія расправы“, предоставляя имъ расправляться посредствомъ розогъ и т. д.

Чуть-только заходитъ рѣчь объ измѣненіи крестьянскаго законодательства, мы сейчасъ мысленно примѣряемъ эти измѣненія къ собирательному типу крестьянина и если находимъ, что старые порядки болѣе подходятъ къ этому типу, то очень рѣшительно отказываемся отъ всякихъ новшествъ. Всѣ эти новшества хороши сами по себѣ, но они не для крестьянъ—они не соотвѣтствуютъ бытовымъ особенностямъ крестьянина.

Забывая о томъ, что многія, несомнѣнныя особенности крестьянскаго бытового строя вызваны долготѣйшей политикой обособленія крестьянъ, мы принимаемъ ихъ за нѣчто, существующее *an und für sich*, и продолжаемъ старую политику обособленія, уже давно утратившую свои основанія, именно въ виду существованія этихъ особенностей. Путемъ какого то непонятнаго заблужденія мысли, случайный результатъ принимается за причину и основаніе.

Стоить только отказаться отъ этого заблужденія и мы, наконецъ, увидимъ въ крестьянинѣ не загадочное существо особой породы, а просто человѣка, со всѣмъ присущимъ ему разнообразіемъ обще-человѣческихъ запросовъ и потребностей. Мы откроемъ въ немъ тогда богатый запасъ дремлющихъ силъ не того мистическаго характера, который грезился народникамъ, а силъ реальныхъ и жизненныхъ, которыми, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, создана и расширена русская земля отъ моря до моря. Долгое время силы эти

глохли и истощались въ тискахъ подушнаго оклада и помѣщичьей власти. Эти виды крѣпостной зависимости крестьянъ уже уничтожены, но осталось еще крѣпостное право идеологии, тѣмъ болѣе жестокое и беспощадное, что оно оправдываетъ себя „пользами и нуждами“ воображаемаго крестьянина.

Въ дѣйствительности эта идеологія привела къ духовному и матеріальному захуданію обособленной крестьянской массы, а потому давно пора отъ нея отказаться.

Ив. Страховскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о постановкѣ обвиненія у единоличныхъ судей.

Печальная необходимость заставляетъ государство прибѣгать къ крайнему средству охраны правопорядка—наказанію. Само по себѣ наказаніе есть зло и поэтому является дѣломъ первостепенной важности уменьшить до возможнаго минимума многочисленныя вредныя эффекты, которые могутъ произойти отъ этого самаго рѣзкаго проявленія насилія. Двумя другъ друга взаимно обуславливающими путями старается человѣчество разрѣшить вытекающую отсюда великую проблему превращенія *насилія* въ *право*.

1) Карающая власть ставитъ себѣ извѣстныя границы, за которыя она переступить не можетъ: въ законѣ точно и ясно перечисляются дѣянія, совершивъ которыя гражданинъ можетъ быть подвергнутъ наказанію. Такимъ образомъ, гражданинъ получаетъ гарантію, что лишь тогда онъ подвергается опасности быть наказаннымъ, когда совершитъ одно изъ напередъ объявленныхъ въ законѣ дѣяній, и при этомъ само наказаніе не можетъ быть больше того, которое назначено въ томъ же законѣ. *Nullum crimen, nulla poena sine lege* — основное положеніе уголовного права, и никакія мутныя теченія „новѣйшихъ“ направленій не въ состояніи будутъ поколебать этого лучшаго оплота гражданской свободы.

2) Но одного этого пути еще мало. Надо, чтобы примѣненіе столь опаснаго средства, какъ наказаніе, было обставлено всевозможными гарантіями и отдано въ наиболѣе надежныя руки. Отсюда судебная монополія примѣненія наказанія. Только судъ, т. е. органъ власти совершенно независимый отъ какихъ бы то ни было вліяній и сверху и снизу, безпристрастный и обладающій всею полнотою знанія, опыта, нравственныхъ качествъ и авторитета, и дѣйствующій съ соблюденіемъ всѣхъ выработанныхъ наукой процессуальныхъ гарантій, можетъ разрѣшить глубоко серьезный и животрепещущій вопросъ о примѣненіи къ гражданину крайняго средства охраны правопорядка.

Изъ только что упомянутыхъ процессуальныхъ гарантій лучшей и важнѣйшей является, такъ называемый, *обвинительный принципъ* процесса. Сущность его сводится къ слѣдующему. Обвинитель долженъ

точно и опредѣленно формулировать свое обвиненіе, которое и предъявляется обвиняемому съ предоставленіемъ ему возможности опровергать это обвиненіе. Судъ приступаетъ къ разбору дѣла не по собственному почину, а лишь по ясно выраженному требованію обвинителя; судъ занимаетъ въ процессѣ положеніе безпристрастнаго третьяго: онъ не дѣйствуетъ ни въ пользу обвиненія, ни въ пользу защиты, а лишь оцѣниваетъ всѣ данныя, представленныя сторонами, и на основаніи этой оцѣнки произноситъ свое рѣшеніе въ предѣлахъ поставленнаго ему обвинителемъ вопроса.

Казалось бы, что можетъ быть проще и естественнѣе такого воззрѣнія на роль суда? Однако, это воззрѣніе есть плодъ многовѣковой исторіи культуры. Какъ извѣстно, прежде господствовало другое воззрѣніе: судъ самъ обязанъ былъ опредѣлить всѣ тѣ данныя, которыя теперь доставляются обвинителемъ и служатъ основой судебного слѣдствія. Судъ былъ по принципу единственнымъ субъектомъ процесса, допуская дѣятельность сторонъ лишь какъ дополняющую. Онъ долженъ былъ начать производство дѣла, не имѣя въ виду ни прямого обвиненія, ни обвинителя, ни обвиняемаго; достаточно, чтобы совершилось преступленіе, а уже дѣло суда—послѣ цѣлаго ряда дѣйствій найти, въ концѣ концовъ, какое именно преступленіе совершено въ его конкретной обстановкѣ и кто его совершилъ. Въ раскрытіи всего этого судъ принималъ самое дѣятельное, непосредственное участіе, собирая и разрабатывая доказательства какъ въ пользу обвиненія, такъ и въ пользу защиты.

На первый взглядъ такой порядокъ можетъ показаться логичнымъ, но не надо напоминать горькихъ уроковъ исторіи инквизиціоннаго процесса съ его подавленіемъ личности обвиняемаго и съ замѣной этой личности „объектомъ изслѣдованія“, чтобы признать господствующее нынѣ воззрѣніе единственно правильнымъ: только тогда можетъ судья отступить къ дѣлу совершенно безпристрастно, когда ему принадлежитъ чисто судейская роль, т. е. оцѣнка данныхъ, представленныхъ и разработанныхъ сторонами, и произнесеніе на основаніи этой оцѣнки рѣшенія по существу предложеннаго ему вопроса. Если же судья самъ будетъ ставить себѣ подлежащіе его рѣшенію вопросы и самъ будетъ собирать данныя для ихъ рѣшенія, то психологически—неизбѣжно онъ внесетъ въ дѣло элементъ субъективизма и о безпристрастности не можетъ быть и рѣчи. Справедливо говорить проф. Палаузовъ: „Очевидно, что, вѣшиваясь постоянно въ дѣло, онъ (судья) не можетъ удержаться на нейтральной почвѣ; онъ долженъ, чтобы его дѣятельность была плодотворной, составить себѣ какой-нибудь планъ, поставить себѣ цѣль, къ которой стремится; а разъ сдѣлавши это, онъ становится не судьей, а стороной въ дѣлѣ, и именно обвинителемъ“¹⁾. И если бы мы показали двухъ судей, изъ которыхъ одинъ энергичный, одушевленный идеей борьбы съ преступленіемъ, сталъ бы всѣ свои силы посвящать на восполненіе „судныхъ“ данныхъ, пред-

¹⁾ Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. Стр. 41.

ставленных обвиненіемъ, и добивался бы, въ концѣ концовъ, и привлеченія къ дѣлу другихъ обвиняемыхъ, кромѣ первоначально указанныхъ, и полного раскрытія виновности всѣхъ, а другой — неукоснительно постановлялъ бы оправдательные приговоры въ виду слабости уликъ и ничего не дѣлалъ для собранія доказательствъ виновности, хотя при добромъ желаніи ихъ легко можно было бы собрать, — я бы сказалъ, что первый не годится быть судьей и мѣсто его въ прокуратурѣ, а второй добросовѣстно исполняетъ свой долгъ.

Въ только что цитированной книгѣ проф. Палаузовъ правильно отмѣчаетъ, что „черезъ всю дальнѣйшую исторію процесса проходитъ тенденція рѣзче и опредѣленнѣе провести демаркаціонную линію между стороною и судьей. Современная теорія и законодательства стремятся освободить судъ отъ всякаго активнаго участія въ дѣлѣ, предоставляя это сторонамъ“ (стр. 161). Всѣ доводы защитниковъ слѣдственнаго, розыскаго принципа ¹⁾ падаютъ передъ неопровержимымъ преимуществомъ обвинительнаго принципа — гарантіей безпристрастія судьи, и передъ глубоко симпатичнымъ и гуманнымъ юридическимъ афоризмомъ „лучше десять виновныхъ оправдать, чѣмъ одного невиннаго осудить“.

Вотъ почему практической смыслъ англичанъ создалъ процессуальные порядки, наиболѣе приближающіеся къ чистому обвинительному принципу. По общему правилу тамъ судья даже не допрашиваетъ свидѣтелей: допросъ свидѣтелей, какъ разработка доказательствъ, лежитъ на обязанности сторонъ, и если мы сравнимъ впечатлѣніе, производимое авглійскимъ судьей, предсѣдательствующимъ на судѣ присяжныхъ, ни на минуту не выходя изъ чисто-судейской роли, и французскимъ президентомъ ассизнаго суда, все время лично ведущимъ судебное слѣдствіе и принимающимъ самое дѣятельное участіе въ разработкѣ доказательствъ, то мы поймемъ, почему англичане питаютъ такое довѣріе къ безпристрастію своихъ судей, почему, по выраженію Стивена ²⁾, тѣ разъясненія, которыя даетъ судья присяжнымъ (charge), звучатъ, какъ голосъ самого правосудія.

Иногда можно встрѣтить возраженія, что судья, какъ органъ государственной власти, обязанъ оказывать содѣйствіе этой власти въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ борьба съ преступленіемъ, и поэтому долженъ брать на себя въ видѣ исключенія и обвинительныя функціи, если онѣ представлены слабо въ очевидный ущербъ правосудію: государственные интересы не

должны страдать отъ того, что какой-нибудь малограмотный полицейскій чиновникъ неумѣло поставитъ обвиненіе; тутъ самъ судья долженъ придти государству на помощь.

На это я отвѣчу слѣдующее. — Задача суда, задача единственная, но великая и благородная, заключается въ охранѣ правопорядка, этой основы всякаго общежитія. Не поддержаніе интересовъ власти, не борьба съ преступностью, а строгое и неуклонное примѣненіе закона, охрана его точнаго смысла, защита его отъ посягательствъ, откуда бы таковыя ни исходили, — вотъ къ чему и только къ чему обязанъ стремиться судъ. Поэтому то въ наукѣ твердо стоитъ положеніе, что *судъ не есть орудіе власти*, а совершенно самостоятельный органъ этой власти, призванный къ тому, чтобы въ спорѣ между гражданиномъ и государствомъ занять среднее, посредническое мѣсто и рѣшить, имѣетъ ли въ каждомъ данномъ случаѣ государство право примѣнить наказаніе. Только благодаря наличности суда граждане могутъ съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ относиться къ самой власти. Вотъ почему въ ряду государственныхъ учрежденій судъ занимаетъ совершенно самостоятельное, особое мѣсто, противопоставляясь, съ одной стороны, законодательной власти, а съ другой — администраціи съ ея безчисленными развѣтвленіями, многочисленными и сложными задачами, съ ея дѣятельностью, направленной на обезпеченіе „культурнаго развитія народа, обезпеченіе наиболѣе благопріятныхъ условій возможно полного удовлетворенія потребностей его духовнаго и матеріальнаго существованія“ ¹⁾. По существу своему судъ въ противоположность администраціи представляетъ начало пассивное: лишь тогда, когда заинтересованная сторона обращается къ нему, когда возникаетъ споръ, когда является вопросъ о примѣненіи крайнихъ мѣръ охраны правопорядка, — онъ даетъ свой авторитетный отвѣтъ.

Отсюда ясно, что „оказаніе содѣйствія“ власти со стороны судьи можетъ заключаться единственно лишь въ строгомъ и добросовѣтномъ исполненіи своего судейскаго долга и въ произнесеніи послѣ тщательнаго изученія представленныхъ сторонами доказательствъ своего безпристрастнаго рѣшенія, не смущаясь тѣмъ, что это рѣшеніе можетъ не понравиться кому бы то ни было. Для обнаруженія преступленій, для преслѣдованія и изобличенія преступниковъ имѣются другіе органы власти, на обязанности которыхъ и лежитъ собрать всѣ необходимыя данныя и представить суду. И если эти органы плохо дѣлаютъ свое дѣло, то вся отвѣтственность должна падать на нихъ, а не на судью. Судья превратился бы въ органъ администраціи, если бы проникся ея принципами „оказанія содѣйствія всестороннему культурному благосостоянію народа“ и сталъ бы конкурировать съ обвинителемъ въ раскрытіи преступленій. Видоизмѣняя слова, сказанныя Н. В. Муравьевымъ по поводу опасности подчиненія прокурорскаго надзора администраціи ²⁾, можно сказать, что въ тотъ день, когда судьи

¹⁾ Классической работой въ этомъ направленіи остается до сихъ поръ прекрасная книга Ortloff: Das Strafverfahren in seinen leitenden Grundsätzen und Hauptformen. 158. — Превосходныя возраженія противъ слѣдственнаго принципа сдѣлалъ въ свое время Planck въ замѣчательномъ изслѣдованіи Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens etc. 1857. Громадной заслугой Планка является выясненіе того, что обвинительный принципъ отнюдь не тождественъ съ пассивнымъ отношеніемъ государства къ преступленію (съ предоставленіемъ усмотрѣнію потерпѣвшаго возбужденія преслѣдованія).

²⁾ Stephen. A history of the criminal law of England. I.

¹⁾ Дерюжинскій. Полицейское право, 1903 г., стр. 2.

²⁾ Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности. Стр. 476.

принуждены были бы „оказывать содѣйствіе“ власти въ преслѣдованіи преступниковъ, собирая ех *officio* доказательства виновности и привлекая къ отвѣтственности по собственной инициативѣ,—однимъ административнымъ органомъ у насъ было бы больше, но судъ, какъ охранитель законности, какъ защитникъ правъ всѣхъ и каждого, какъ главный устой правопорядка, пересталъ бы существовать.

Послѣ всего сказаннаго разрѣшается слѣдующій вопросъ: правильно ли поступаютъ очень многіе наши единоличныя судьи, принимая отъ полиціи дознанія, присланныя „на распоряженіе“? Въ такихъ случаяхъ самъ судья на основаніи изученія дознанія опредѣляетъ, кто и въ чемъ именно обвиняется, кто является потерпѣвшимъ и какія имѣются доказательства. Другими словами, судья превращается въ судью инквизитора слѣдственнаго, розыскаго процесса. Что такая практика самымъ рѣзкимъ образомъ противорѣчитъ основнымъ принципамъ современнаго уголовного процесса — очевидно изъ всего сказаннаго раньше. Такая практика смѣшиваетъ функціи судебного слѣдователя и судьи. Дѣйствительно, судебному слѣдователю полиція и не можетъ иначе прислать дознанія, какъ „на распоряженіе“, такъ какъ слѣдователь, дѣйствуя по принципамъ розыскаго слѣдственнаго процесса, самъ обязанъ выяснитъ всѣ необходимыя данныя для того, *чтобы дѣло могло впоследствии быть предметомъ судебного разсмотрѣнія*. Совершенно противоположное мы видимъ у судьи: сюда дѣло направляется именно для судебного разсмотрѣнія по существу, *здесь полиція является стороною*, облеченной извѣстными процессуальными правами (т. е. характеръ дѣятельности ея совершенно иной, чѣмъ у судебного слѣдователя); полиція здѣсь уже не можетъ ограничиваться, такъ сказать, пассивной ролью, дѣйствуя по указаніямъ слѣдователя и доставляя ему сырой матеріалъ для разработки, а обязана, какъ сторона въ процессѣ, дѣйствовать активно, ставя суду опредѣленные требованія, защищая эти требованія и уже во всякомъ случаѣ не имѣя права поступать по принципу: „препроводить этотъ хламъ судѣ, пусть онъ самъ рѣшитъ, что съ нимъ дѣлать; этимъ препровожденіемъ мы исчерпали всѣ наши обязанности“.

Вѣдь, никто не усумнился бы признать въ высокой степени ненормальнымъ такой порядокъ вещей, при которомъ, напр., прокуроръ передавалъ бы въ окружный судъ акты предварительнаго слѣдствія „на распоряженіе“, а самъ судъ сначала въ распорядительномъ засѣданіи опредѣлялъ бы, кто долженъ почитаться обвиняемымъ и въ чемъ именно, а затѣмъ, по этимъ даннымъ, приступали бы къ разбору дѣла по существу въ судебномъ засѣданіи. Но, вѣдь, *основныя принципы уголовного процесса одни и тѣ же для всѣхъ судовъ*, и суммарный процессъ у единоличныхъ судей отягчается отъ общаго лишь большею простотою и скоростью. Эта простота, конечно, отнюдь не означаетъ кореннаго измѣненія принциповъ съ замѣной, напр., обвинительнаго принципа розыскаго, съ соединеніемъ въ лицѣ судьи и обвинителя, съ упраздненіемъ, наконецъ, столь важ-

наго исходнаго момента всякаго процесса, какъ предъявленіе точно опредѣленнаго обвиненія.

Если отъ этихъ общихъ соображеній мы обратимся къ судебнымъ уставамъ, то увидимъ, что обвинительный принципъ проведенъ тамъ съ замѣчательной для того времени послѣдовательностью. Не касаясь статей, такъ опредѣленно противопологающихъ роль полиціи въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, возьмемъ статью 50 уст. уг. суд., предписывающую порядокъ, въ какомъ полиція должна обращаться къ суду. — „Въ *сообщеніяхъ* мировому судѣ... полицейскія и другія административныя власти *должны* указать: 1) когда и гдѣ преступное дѣйствіе совершено; 2) на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то есть доказательства; 3) имѣются ли въ виду гражданскій истецъ или свидѣтели и 4) мѣстожительствъ всѣхъ означенныхъ лицъ“.

Какъ видимъ, здѣсь ясно и опредѣленно изложены всѣ требуемыя обвинительнымъ принципомъ данныя, которыя обвинитель долженъ представить суду. Достойно вниманія, что законъ предписываетъ, чтобы эти данныя были изложены *не въ дознаніяхъ, или протоколахъ, а въ сообщеніяхъ, которыя, такимъ образомъ, исполннъ замѣняютъ собою обвинительныя акты, направляемые прокуратурой въ судъ, и имѣютъ одинаковое процессуальное значеніе*. И строго говоря, полиція вовсе не должна присылать судѣ акты дознанія: такъ какъ судья не обязанъ ни считаться съ ними, ни провѣрять ихъ, они не могутъ имѣть для него никакого значенія, кромѣ отрицательнаго, если имѣть въ виду, какой мутный источникъ представляетъ собою большинство нашихъ полицейскихъ дознаній. Для судьи имѣетъ значеніе единственно лишь *сообщеніе*, требуемое ст. 50: оно есть исходный пунктъ всего процесса, имъ твердо намѣчаются границы судебного изслѣдованія дѣла, въ немъ излагаются тѣ требованія, съ которыми полиція, какъ процессуальная сторона, обращается къ судѣ. Дознанія имѣютъ значеніе единственно лишь для того полицейскаго чиновника, который уполномоченъ предъявить обвиненіе: на основаніи заключающихся въ дознаніи свѣдѣній этотъ чиновникъ обязанъ составить требуемое ст. 50 сообщеніе. Конечно, для полицейскаго пристава гораздо легче, получивъ какую нибудь хаотическую кучу переписокъ и протоколовъ, написать въ концѣ: „имѣю честь препроводить мировому судѣ на распоряженіе“, или въ лучшемъ случаѣ: „для привлеченія такого то къ отвѣтственности по 169 ст. уст. о нак.“, чѣмъ тщательно изучить эту кучу, извлечь изъ нея необходимыя свѣдѣнія и предъявить надлежащее обвиненіе. Но зато для государственныхъ интересовъ законный порядокъ оказывается болѣе выгоднымъ: полицейскій приставъ по необходимости долженъ будетъ проявить активное участіе въ постановкѣ обвиненія, провѣрять работу своихъ подчиненныхъ, дополнять ее въ случаяхъ надобности,—и въ результатѣ обвиненіе будетъ поставлено солиднѣе.

Надобно радоваться, что наше законодательство стадо на правильную точку зрѣнія и съ полной опредѣленностью установило обвинительный принципъ не только въ общемъ, но и въ суммарномъ процессѣ. И

только недостаточной теоретической подготовкой наших судебных дѣятелей, этимъ зломъ, принявшимъ поистинѣ угрожающіе размѣры и обратившимъ на себя всеобщее вниманіе, можно объяснить то смѣшеніе понятій, результатомъ котораго является непониманіе истинной роли судьи, смѣшеніе этой роли съ ролью судебного слѣдователя и забвеніе такой азбучной истины, что судья есть безпристрастный третій, разрешающій споръ между ними, приступающій къ разбору дѣла только тогда, когда противъ опредѣленнаго лица есть прямое, точно формулированное обвиненіе.

Изъ этого слѣдуетъ, что судья не можетъ принять къ производству дѣло, если заинтересованная сторона говоритъ ему, напр.: „я думаю, что украсть часы у меня могъ такой-то“, или „я подозреваю въ кражѣ такого-то“.

Такія заявленія могутъ дать основаніе для дѣятельности полиціи, направленной на выясненіе правильности подозрѣній, дѣятельности, могущей имѣть въ результатѣ привлеченіе подозрѣваемаго къ отвѣтственности, превращеніе этого *подозрѣваемаго* въ *обвиняемаго*. Только тогда, когда обвинитель говорить судѣ: „я обвиняю такого-то“, судья обязанъ приступить къ производству дѣла; только въ такомъ случаѣ рѣчь уже идетъ о вопросѣ, разрѣшеніе котораго принадлежитъ только суду.

При пересмотрѣ судебныхъ уставовъ комиссія должна была сдѣлать лишь нѣсколько шаговъ, чтобы достигнуть прекрасной цѣли—полнаго проведенія обвинительнаго принципа въ суммарномъ процессѣ. Что касается ст. 50 уст. уг. суд., то здѣсь слѣдовало бы ввести правило, запрещающее полиціи посылать судѣ акты дознанія, а также замѣнить неудачно употребленное выраженіе „на кого падаетъ подозрѣніе“ словами „кто обвиняется полиціей въ совершеніи преступленія“. Въ текстѣ дѣйствующаго закона „подозрѣніе“ употреблено отнюдь не въ смыслѣ термина: законодатель, отлично сознавая значеніе обвинительнаго принципа, конечно, не имѣлъ въ виду установить столь противоестественный порядокъ, чтобы полиція могла обращаться къ судѣ съ требованіями провѣрять всякія ея подозрѣнія путемъ привлеченія подозрѣваемыхъ лицъ въ качествѣ обвиняемыхъ. Напротивъ, изъ сопоставленія всѣхъ относящихся къ вопросу статей, изъ признанія закономъ за полиціей правъ стороны у мировыхъ судей очевидно, что законодатель разрѣшаетъ полиціи обращаться къ судѣ лишь тогда, когда она захочетъ взять на себя нравственную отвѣтственность за привлеченіе гражданина въ качествѣ не подозрѣваемаго, а *обвиняемаго*.

Къ сожалѣнію, по весьма прискорбному редакціонному недосмотру въ текстѣ проектируемаго закона (въ статьѣ, соответствующей ст. 50) попали слова: „по возможности“. Это объясняется тѣмъ, что статья цѣликомъ переписана изъ раздѣла о предварительномъ слѣдствіи. Тамъ, дѣйствительно, полиція въ своихъ сообщеніяхъ судебному слѣдователю должна всѣ необходимыя данныя указывать лишь по возможности, такъ какъ она тамъ не есть сторона и самъ слѣдователь долженъ принять мѣры

для полнаго выясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Эти слова „по возможности“ забыли вычеркнуть въ раздѣлѣ о производствѣ у единоличныхъ судей и въ результатѣ появилась статья, которая, если сдѣлается закономъ, можетъ повлечь за собою цѣлый рядъ весьма нежелательныхъ недоразумѣній.

Я не имѣю въ виду исчерпать интересный и жизненный вопросъ о постановкѣ обвиненія у единоличныхъ судей, хотя всестороннее изслѣдованіе его представляется дѣломъ большой важности въ виду заблужденій и колебаній нашей практики, вредно подчасъ отражающихся и на интересахъ правосудія, и на интересахъ гражданъ. Укажу, напр., на такія нежелательныя явленія, какъ привлеченіе полиціей къ отвѣтственности цѣлаго ряда лицъ въ одномъ сообщеніи, если каждое изъ этихъ лицъ совершило тождественный проступокъ (напр., 80 домовладѣльцевъ не посыпали зимою тротуаровъ пескомъ и т. п.) и на безусловную неправильность (какъ съ точки зрѣнія матеріальнаго, такъ и формальнаго уголовного права) принятія многими судьями такихъ сообщеній къ производству и образованія *одного* дѣла съ цѣлой арміей обвиняемыхъ, изъ которыхъ каждый совершилъ самостоятельный проступокъ безъ всякаго отношенія къ остальнымъ обвиняемымъ.

Въ заключеніе отмѣчу еще одну неправильность практики, самымъ тѣснымъ образомъ связанную съ разсмотрѣннымъ въ настоящей статьѣ вопросомъ. Сплошь и рядомъ полиція присылаетъ судѣ уже во время производства дѣла „дополнительныя дознанія“ и др. бумаги „въ дополненіе къ сообщенію отъ такого-то числа за №“ — безъ указанія, для чего именно прислано это „дополнительное дознаніе“ (привлекается ли новый обвиняемый, приводятся ли новыя доказательства, измѣняется ли личность обвиняемаго и т. п.). Судьи обыкновенно сами опредѣляютъ эти вопросы на основаніи изученія вновь присланныхъ бумагъ. Обвинительный принципъ и здѣсь нарушается точно такъ же, какъ принятіемъ къ производству первоначальныхъ сообщеній, не удовлетворяющихъ требованіямъ ст. 50. Конечно, полиція не лишена права обращаться къ судѣ съ сообщеніями и во время производства дѣла, но, какъ сторона, она обязана каждый разъ точно опредѣлить, чего желаетъ и на какой предметъ присылаетъ новыя акты.

И. В. Михайловскій.

Выдача присутственными мѣстами справокъ по свидѣтельствамъ судовъ.

Въ дѣйствующемъ уст. гр. суд. имѣется статья (453-я), согласно которой „всѣ судебныя и правительственныя установленія и должностныя лица обязаны немедленно выдавать тяжущемуся, предъявляющему свидѣтельство, требуемыя свѣдѣнія и копии документовъ“.

Цѣлымъ рядомъ кассационныхъ рѣшеній признано, что суды, выдавая подобное свидѣтельство, должны входить въ разсмотрѣніе вопроса, имѣетъ ли требуе-

мый документъ существенное для дѣла значеніе, и въ утвердительномъ случаѣ обязаны выдать свидѣтельство. Ни законъ, ни кассационная практика не признаютъ за судомъ права входить въ разсмотрѣніе вопроса, могутъ ли вообще быть сообщаемы обывателямъ присутственными мѣстами свѣдѣнія, требуемая стороною. А коль скоро такое свидѣтельство уже выдано, то присутственное мѣсто, по точному смыслу статьи 453, можетъ только исполнить „требованіе“ тяжущагося, ибо эта статья не предоставляетъ присутственному мѣсту права входить въ разсмотрѣніе вопроса, на сколько это требованіе является исполнимымъ.

Порядокъ вещей, установленный этими статьями, находится въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи и съ установившимися административными правами, до крайности склонными преувеличивать значеніе „административной тайны“ (этому несоотвѣтствію можно было бы только радоваться), и съ постановленіями дѣйствующаго законодательства, нерѣдко категорически воспрещающаго сообщеніе „просителямъ“ тѣхъ или иныхъ свѣдѣній¹⁾.

Такимъ образомъ, ст. 453 предоставляетъ тяжущимся такого рода право, которымъ они въ дѣйствительности не всегда могутъ пользоваться.

Такъ какъ, вообще говоря, исполненіе этой статьи можетъ иногда ставить администрацію въ довольно щекотливое положеніе, и такъ какъ правило этой статьи въ значительной степени противорѣчитъ установившимся административнымъ традиціямъ, то у администраціи являлось вполне естественное стремленіе свести эту статью на нѣтъ.

Этому стремленію какъ нельзя болѣе на руку была дефектная редакція статьи: если хотя бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ администрація, поступая вопреки прямому смыслу этой статьи, чувствовала подъ ногами твердую правовую почву, то естественно приходила бы къ выводу, что категорическій характеръ требованія, установленнаго ст. 453,—очевидная ошибка, что на дѣлѣ „требованіе“ справки по свидѣтельству суда не есть требованіе, которое администрація должна „немедленно исполнить“, а что это есть просьба, удобоисполнимость которой, вопреки статьѣ 453-ей, еще подлежитъ провѣркѣ мѣста, выдающаго справку. А такъ какъ къ тому же въ законахъ административныхъ не существовало никакихъ указаній на то, когда именно требованія справки по свидѣтельству суда подлежатъ удовлетворенію и когда нѣтъ, то этотъ вопросъ долженъ былъ свестись къ тому, что администрація считаетъ разрѣшеніе его предоставленнымъ своему дискреціонному усмотрѣнію.

Повидимому, въ устраненіе возможныхъ недоразумѣній на этой почвѣ, 18 декабря 1865 г., т. е. еще до введенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, состоялось Высочайшее учр. мѣненіе Гос. Совѣта, которымъ ст. 183 общаго учр. губернскаго, дѣйствовав-

шаго тогда изданія 1857 г.¹⁾ была дополнена тѣмъ постановленіемъ, что присутственныя мѣста по свидѣтельствамъ судовъ обязаны сообщать свѣдѣнія, кромѣ тайнѣ подлежащихъ.

Этимъ закономъ статья 453 уст. гр. суд. приводилась въ формальное соотвѣтствіе съ дѣйствующими законами, по крайней мѣрѣ, для губернскихъ учреждений; но, засимъ, возникалъ дальнѣйшій вопросъ: что же это такое „свѣдѣнія, тайнѣ подлежащія“; является ли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе вопроса предоставленнымъ усмотрѣнію администраціи или же администрація должна при этомъ опираться на какія либо твердыя правовыя нормы.

Намъ кажется, что если законъ даетъ извѣстные точные признаки дѣла, тайнѣ подлежащаго, то администраціи въ каждомъ конкретномъ случаѣ остается только установить, имѣются ли на-лицо эти признаки, и если ихъ нѣтъ, она обязана выдать данную справку, какъ бы неудобнымъ ни считала это; и наоборотъ, если въ законѣ эти признаки секретности дѣла не указаны, то въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ тайность или не тайность его подлежитъ свободному разрѣшенію администраціи.

Въ дѣйствительности законъ установилъ, какія именно дѣла подлежатъ тайнѣ. Это, во-первыхъ, дѣла, тайна которыхъ по самому роду ихъ охраняется тѣмъ или инымъ специальнымъ закономъ²⁾. Во-вторыхъ, законъ не лишаетъ администраціи права признать всякое данное дѣло секретнымъ³⁾; но для этихъ дѣлъ законъ устанавливаетъ извѣстный формальный признакъ: согласно ст. 142 того же общ. учр. губ. „по дѣламъ, тайнѣ подлежащимъ, полагается какъ на пакетѣ, такъ и на самой бумагѣ особенная надпись „секретное“.

Поэтому надо придти къ тому выводу, что администрація только въ томъ случаѣ можетъ отказать въ сообщеніи справокъ по свидѣтельству суда, если требуемая свѣдѣнія относятся къ дѣламъ, по роду своему признаннымъ какимъ-либо специальнымъ закономъ подлежащими тайнѣ, или же если на бумагѣ, въ которой эти свѣдѣнія изложены, своевременно была сдѣлана надпись „секретное“.

По тому мѣсту, которое законъ 18 декабря 1865 г. самъ себѣ указалъ въ системѣ свода законовъ, несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что законъ этотъ относится только къ губернскимъ учреждениямъ. Чѣмъ же должны руководиться центральныя учреждения, когда къ нимъ обращаются за справокою, предъявляя свидѣтельство суда? Могутъ ли они утверждать,—какъ они на практикѣ это и дѣлаютъ,—что вопросъ о возможности выдачи данной справки зависитъ отъ ихъ дискреціоннаго усмотрѣнія? Намъ кажется, что нѣтъ.

Условія выдачи справокъ мѣстными и центральными учреждениями не могутъ быть различными: различіе это не можетъ опираться ни на какія юридическія или практическія соображенія. Въ этомъ дѣлѣ установленіе всякаго различія приводило бы къ со-

¹⁾ Таковы, напр., постановленія закона, ограждающія торговую тайну, тайну телеграфной корреспонденціи, данныя слѣдственнаго производства, все, вообще, дѣлопроизводство комитета министровъ и т. п.

¹⁾ Ст. 131 по изд. 1892 г.

²⁾ См. выше, выноска 1.

³⁾ Ул. о нак. ст. 423.

вершено бессмысленному положенію вещей: большинство дѣлъ, начинаясь въ губернскихъ установленіяхъ, въ порядкѣ инстанцій можетъ входить въ центральныя, или же наоборотъ, возникая въ центрѣ, препровождается на мѣста для исполненія.

Право на полученіе справки по свидѣтельству суда не можетъ зависѣть отъ того случайнаго обстоятельства, въ какомъ именно учрежденіи, центральномъ или мѣстномъ, данное „дѣло“ застигнуто просьбою о справкѣ. Поэтому условія для выдачи справокъ изъ мѣстныхъ и центральныхъ учреждений должны быть тѣ же самыя.

Появленіе въ составѣ уст. гр. суд. статьи 453 создало въ нашихъ административныхъ законахъ несомнѣнный пробѣлъ, возложивъ на администрацію извѣстную, по своей природѣ не безусловную, обязанность и не указавъ условий ея исполненія. По отношенію къ мѣстнымъ учрежденіямъ этотъ пробѣлъ былъ восполненъ извѣстнымъ законодательнымъ постановленіемъ. Постановленіе это, по аналогіи, должно быть распространено и на центральныя учрежденія.

Каждый пробѣлъ въ правѣ такъ или иначе долженъ быть выполненъ; и если имѣется постановленіе закона, предполагающее вполнѣ тождественный фактической и юридической составъ, то данный пробѣлъ долженъ быть восполненъ именно этимъ постановленіемъ.

Поэтому центральныя учрежденія въ разсматриваемомъ нами вопросѣ должны руководиться статьей 131 общ. учр. губ., и для нихъ точно также являются обязательными всѣ тѣ положенія, которыя для мѣстныхъ учреждений вытекаютъ изъ этой статьи.

Н.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

С.-Петербургская судебная палата.

Сопротивленіе властямъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ особомъ присутствіи съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось 11 сентября дѣло по обвиненію кр. Ивана Розенберга, Густава и Анны Карпа въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 270 и 271 ст. улож. о нак.

Предсѣдательствовалъ членъ палаты Гизетти, обвиненіе поддерживалъ тов. прокурора Денденъ, защищалъ прис. пов. Балдамушъ.

Рѣшеніемъ Добручинскаго волостного суда, Гдовскаго уѣзда, Розенбергъ былъ присужденъ произвести ремонтъ арендуемой имъ мельницы или уплатить 65 руб. Вслѣдствіе отказа Розенберга добровольно подчиниться рѣшенію суда, волостной старшина Казаровъ назначилъ на 30 ноября 1902 г. торги для продажи дома Розенберга. Въ назначенный день явились въ домъ Розенберга старшина, понятые и покупщики. Розенбергъ вмѣстѣ съ Густавомъ Карпа вышли изъ избы, а затѣмъ, вернувшись черезъ нѣкоторое время, стали ругать старшину и кричать, что домъ принадлежитъ не Розенбергу, а сестрѣ Карпа Аннѣ, и что они не допустить продажи дома. Густавъ Карпа хотѣлъ предъявить Казарову какіе то документы, но старшина

отказался принять ихъ. Послѣ этого Густавъ Карпа схватилъ стоявшій у печки желѣзный ломъ, замахнулся имъ на Казарова, но былъ своевременно удержанъ подоспѣвшими старшинѣ на помощь, Венедиктовымъ и Прокофьевымъ. Увидавъ это, Анна Карпа подбѣжала къ присутствовавшему на торгахъ волостному писарю, который помогаль отнимать у ея брата ломъ, схватила его за горло и кричала по эстонски. „убью“. Въ это время Розенбергъ и Густавъ Карпа вооружились ножами и нанесли раны Венедиктову и Казарову. Выбѣжавъ послѣ этого во дворъ, Розенбергъ и Карпа, размахивая ножами, никого къ себѣ не допускали; при этомъ Карпа порѣзалъ ножомъ, палецъ подошедшему къ нему десятскому Семенову. Убѣдившись, что при такихъ условіяхъ продолжать продажу невозможно, старшина прекратилъ торги и въ этотъ же моментъ онъ обнаружилъ, что привезенные имъ съ собою документы по описи, положенные имъ на столъ въ избѣ Розенберга, пропали. Слѣдствію не удалось выяснитъ, кѣмъ были взяты документы; извѣстно только, что они были впоследствии найдены спрятанными въ дровахъ возлѣ дома Розенберга.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи потерпѣвшихъ оказалось, что Казарову нанесены двѣ легкія раны, Семенову—одна легкая, а Венедиктову—двѣ легкія и одна тяжелая.

Обвиняемые ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ виновными себя не признали и объяснили, что они лишь оборонялись отъ насылки со стороны старшины и понятыхъ. Розенбергъ призналъ, что онъ, нечаянно обороняясь, ранилъ вол. старшину. Густавъ Карпа заявилъ, что онъ не допускалъ производить торги, такъ какъ домъ принадлежалъ ему, а не Розенбергу, и что онъ схватилъ ломъ исключительно для самозащиты. Анна Карпа, съ своей стороны, объяснила, что продававшій домъ принадлежалъ ея брату и что она въ свалкѣ никакого участія не принимала.

На судѣ въ допроса свидѣтелей выяснилось, что на торги явилось около 20 человекъ. Вол. старшина Казаровъ былъ опекуномъ дѣтей, которымъ принадлежала мельница, бывшая въ арендѣ у Розенберга. Въ деревнѣ всѣ считали, что домъ, подлежащій описи, принадлежитъ Розенбергу. Густавъ и Анна Карпа въ деревнѣ вовсе не были извѣстны и явились впервые въ день торговъ. Карпа представлялъ старшинѣ какіе-то документы въ доказательство того, что домъ принадлежитъ ему, но старшина отказался даже разсмотрѣть ихъ.

Особое присутствіе признало всѣхъ подсудимыхъ виновными и приговорило Розенберга къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ заключенію въ исправит. арестантское отдѣленіе на 1½ г., Густава Карпа (20 лѣтъ отъ роду) къ заключенію въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ и Анну Карпъ—къ аресту на двѣ недѣли.

С.-Петербургская судебная палата.

(Отъ нашего корреспондента).

(Покушеніе на убійство).

11-го сентября, въ особомъ присутствіи съ сословными представителями слушалось дѣло по обвиненію лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ Василія Бычкова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9, 286¹ и 1454 ст. улож. о нак.

Предсѣдательствовалъ членъ палаты Гизетти, обвинялъ товар. прок. Денденъ, защищалъ прис. пов. Переверзевъ,

Василій Бычковъ, бывший матросъ, былъ экзипажнымъ судомъ приговоренъ за побѣгъ къ заключенію въ карцеръ на четыре мѣсяца. Выслушавъ

этот приговор, онъ въ грубой формѣ оскорбилъ экипажный судъ и за это преступленіе былъ приговоренъ Кронштадтскимъ военно-морскимъ судомъ къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на 5 лѣтъ и 1 мѣс. Содержась въ С.-Петербургскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, онъ 1-го апрѣля 1903 г. при входѣ въ камеру изъ клозета ударомъ ножа въ грудь причинилъ тяжкую рану сопровождавшему его надзирателю Катусенку. Будучи спрошенъ начальникомъ отдѣленія о причинахъ своего нападенія, онъ уклонился дать какія либо объясненія. На предварительномъ слѣдствіи Бычковъ объяснилъ, что онъ, будучи недоволенъ обращеніемъ Катусенка, сообщившаго разъ „запискою“ про дурное его поведеніе начальнику отдѣленія, задумалъ лишить Катусенка жизни и съ этой цѣлью ударилъ его ножомъ, который онъ принесъ съ собою изъ комендантскаго управленія при переводѣ своемъ въ арестантское отдѣленіе и который онъ сумѣлъ скрыть, хотя своевременно былъ обысканъ.

Показаніями начальника арестантскаго отдѣленія г. Мстевскаго, надзирателя Жолнеревича и отбывавшаго вмѣстѣ съ Бычковымъ наказаніе Гречухина было установлено, что Катусенко обращался съ арестантами мягко, никогда ни словесныхъ, ни письменныхъ жалобъ на поведеніе Бычкова начальнику не подавалъ.

На судѣ Бычковъ заявлялъ, что у него мысль убить Катусенку явилась, когда онъ возвращался изъ клозета въ камеру подъ влияніемъ нанесенной ему надзирателемъ обиды, который вообще къ нему „придирался“ и безъ основаній „нападалъ“ на него.

Потерпѣвшій Катусенко показалъ на судѣ, что между нимъ и Бычковымъ никогда никакихъ столкновеній не было, и что Бычковъ держалъ себя вообще „спокойно и молча“. Свидѣтель не знаетъ, какъ объяснить себѣ покушеніе Бычкова на его жизнь. Свидѣтель, дѣйствительно, разъ подалъ начальнику „записку“ о какой-то провинности Бычкова, но она никакихъ неприятныхъ для него послѣдствій не имѣла.

Начальникъ отдѣленія, г. Мстевскій, удостовѣрилъ, что Бычковъ предъ нимъ сознался въ преднамеренномъ покушеніи, оправдываясь какими-то придирками со стороны Катусенка, но не будучи въ состояніи объяснить, въ чемъ онъ выразился. Бычковъ до провсшествія 1-го апр. недолго содержался въ арестантскомъ отдѣленіи; сначала онъ работалъ въ столярной мастерской, но потомъ по собственному желанію получилъ разрѣшеніе работать въ своей камерѣ (щипать канаты). На вопросъ защитника, что могло побудить Бычкова совершить преступленіе, свидѣтель отвѣтилъ: „Я думаю, желаніе попасть на каторгу“. Защ. „Неужели вы считаете, что на каторгѣ лучше арестантамъ живется, чѣмъ во вѣрненномъ вамъ арестантскомъ отдѣленіи?“ Свид. „Тамъ у нихъ больше свободы, больше воздуха...“ По мнѣнію свидѣтеля, Бычковъ не могъ принести съ собою ножъ извнѣ, и вѣроятно всего, что Бычковъ добылъ его какимъ-нибудь путемъ въ мастерской отдѣленія. Бычковъ, по удостовѣренію свидѣтеля, держалъ себя спокойно, тихо и никакимъ вызваніемъ не подвергался.

Надзиратель Жолнеревичъ показалъ, что онъ послѣ покушенія на жизнь Катусенко нашелъ ножъ по указанію самого Бычкова.

Свид. Завалишинъ, который содержался въ одной камерѣ съ Бычковымъ, объяснилъ, что для него преступленіе Бычкова явилось неожиданностью. Онъ не слышалъ, чтобы между Катусенко и Бычковымъ были какія либо ссоры. Бычковъ держалъ себя спокойно.

Тов. прок. г. Денденъ поддерживалъ обвиненіе согласно съ обвинит. актомъ.

Прис. пов. г. Переверзевъ въ своей рѣчи доказывалъ, что подсудимый можетъ быть признанъ

виновнымъ не въ преднамеренномъ покушеніи на жизнь надзирателя, а въ покушеніи въ запальчивости и раздраженіи. Отсутствіе какихъ-либо личныхъ счетовъ между подсудимымъ и потерпѣвшимъ и отсутствіе какихъ бы то ни было мотивовъ исключаютъ возможность заранее обдуманнаго намѣренія со стороны Бычкова. Въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній и на то, чтобы Бычковъ покушался на жизнь Катусенку изъ ненависти къ установленному въ арестантскомъ отдѣленіи режиму. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что ножъ былъ недостаточно остеръ. Если бы Бычковъ заранее готовился къ убійству, онъ бы постарался отточить ножъ и не ударилъ бы Катусенку въ то время, когда тотъ сталъ къ нему лицомъ я, конечно, могъ легко защищаться. Повидимому, какое-нибудь грубое слово со стороны Катусенко вызвало у Бычкова взрывъ безумнаго гнѣва, подъ влияніемъ котораго онъ и совершилъ преступленіе. Заключение, вообще, отличается крайнею нервною возбудимостью, обусловливаемой плохой пищей, подавленнымъ состояніемъ духа и подневольнымъ трудомъ. Что касается въ частности Бычкова, то онъ, повидимому, по природѣ своей крайне раздражительный и вспыльчивый субъектъ. Недаромъ же несчастьемъ, сломившимъ его жизнь, было оскорбленіе суда—дѣяніе, лесомыбно, вызванное крайнею раздражительностью подсудимаго.

Особое присутствіе признало Бычкова виновнымъ по 9 и 1 ч. 1455 ст. улож. о нак. и приговорило его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и късылкѣ въ каторгу на шесть лѣтъ.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Убійство.

16 и 17 сентября слушалось дѣло по обвиненію 20-лѣтняго мѣщ. Ал. Ник. Порозова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1453 ст. улож. о нак.

Предсѣдательствовалъ тов. предсѣдателя г. Камышанскій, обвинялъ тов. прок. г. Фрейбергъ, защищалъ пом. прис. пов. г. Гиллерсонъ.

1 марта 1900 г., въ 6 ч. вечера, въ полицейскій участокъ Нарвской части явился Порозовъ и заявилъ, что онъ только что убилъ въ бесѣдкѣ, въ садикѣ близъ своей квартиры въ Митрофаньевскихъ флигеляхъ С.-Петербургской ж. д., 5-лѣтняго сына желѣзнодорож. фельдшера Михельсона, Константина.

При осмотрѣ бесѣдки, въ ней найденъ былъ трупъ мальчика Михельсона съ раздробленнымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ черепомъ; полъ бесѣдки оказался залитымъ кровью; во многихъ мѣстахъ въ крови были усмотрѣны кусочки мозга, нижняя часть дверей и ножки стоявшей въ бесѣдкѣ скамейки также покрыты брызгами крови, смѣшанной съ частичками мозга.

На головѣ убитаго были найдены четыре раны отъ 4 до 10 сант. длины; соотвѣственно ранамъ кости черепа раздроблены на мелкіе кусочки, и изъ отверстія раны въ темянной области выпадалъ мозгъ. Кромѣ того, на темени головы были найдены три небольшія раны, на правой сторонѣ носа уширенное кровоподтечное пятно, губы рта разбиты, изъ верхней челюсти были выбиты два зуба. На правой щекѣ, на подбородкѣ и на лѣвой ушной раковинѣ и въ лѣвомъ углу подъ челюстью на шеѣ также найдены были кровоподтеки.

По заключенію врача, смерть мальчика Михельсона послѣдовала отъ смертельнаго раздробленія черепа, сопровождавшагося разрушеніемъ мозга и кровоизліаніемъ въ него. Поврежденія эти были нанесены какимъ-либо тупымъ, твердымъ орудіемъ, напр., лопатою, рукояткою ея, деревянными ящиками

и т. п. предметами. На основаніи положенія кровоподтековъ на шеѣ и лицѣ убитаго, врачъ высказалъ предположеніе, что покойный предварительно нанесенія ударовъ подвергался душенью руками.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго Алексѣй Порозовъ призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что, возвращаясь 1 марта около 2 ч. дня въ нетрезвомъ видѣ, но въ полной памяти и полномъ сознаніи, и проходя мимо садика, встрѣтилъ „сынишку“ фельдшера Михельсона, Константина. При видѣ мальчика у него зародилась мысль убить Константина, для чего и заманилъ ребенка въ находившуюся тутъ же въ садикѣ бесѣдку подъ предлогомъ подарить послѣднему лопатку для загребанія снѣга. Здѣсь обвиняемый, по его словамъ, повалилъ мальчика на скамейку, сталъ душить его рукою за горло; видя, однако, что такимъ образомъ онъ не можетъ добиться дѣла, онъ схватилъ желѣзную лопату; послѣ перваго удара отвалился лопатокъ; тогда обвиняемый оставшейся въ рукѣ рукояткой продолжалъ бить ребенка по головѣ до тѣхъ поръ, пока тотъ, захрипѣвъ, не скончался.

Какъ объяснилъ Порозовъ, онъ не питалъ ни малѣйшаго враждебнаго чувства ни къ отцу убитаго, ни къ кому-либо изъ членовъ семьи его. Онъ убилъ Константина безотчетно. Мысль совершить убійство, какъ онъ говорилъ, зародилась еще четыре года тому назадъ. Тяготясь слишкомъ домашнею обстановкою жизни, не находя выхода изъ своего положенія, онъ рѣшился кого-либо убить, чтобы попасть въ тюрьму или на каторгу. Въ убійствѣ ребенка Порозовъ не раскаивается и даже доволенъ совершеннымъ, ибо избавился отъ окружавшей его среды. Тягость своего положенія онъ видѣлъ въ постоянныхъ упрекахъ отца и мачихи за то, что онъ не желаетъ работать и не зарабатываетъ средствъ къ существованію.

На предварительномъ слѣдствіи возникло сомнѣніе въ состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго. Онъ былъ подвергнутъ продолжительному наблюденію со стороны врачей—психіатровъ. Особое присутствіе окр. суда признало его совершившимъ преступленіе въ здравомъ состояніи разсудка.

Изъ явившихся на судѣ свидѣтелей, отецъ и одинъ братъ обвиняемаго пожелали воспользоваться правомъ отказаться отъ дачи показанія.

На вопросъ предсѣдателя о виновности, подсудимый отвѣтилъ: „Нѣтъ, не признаю себя виновнымъ“.

Первымъ былъ допрошенъ отецъ убитаго мальчика. По словамъ свидѣтеля, онъ ни съ подсудимымъ, ни съ его близкими родными никогда столкновеній не имѣлъ. Въ качествѣ фельдшера онъ иногда пользовалъ членовъ семьи Порозова, жившихъ, какъ и онъ, въ Митрофаньевскихъ флигеляхъ Варшавской желѣзной дороги. Разъ онъ пользовалъ и подсудимаго, когда онъ себѣ отморозилъ пальцы лѣвой ноги. Подсудимый пользовался не хорошей репутаціею среди жильцовъ Митрофаньевскихъ флигелей. Свидѣтель самъ, впрочемъ, никогда Ал. Порозова не замѣтилъ въ чемъ-либо предосудительномъ. 1 марта около 7 часовъ вечера свидѣтель узналъ отъ одного жандарма, что у него дома случилось какое-то несчастье. Прибѣжавъ домой, онъ прежде всего обратился съ распросами къ своей женѣ, но, оказалось, что и она къ тому времени ничего не знала о случившемся несчастьи. Между тѣмъ, въ это время жандармскіе чины производили осмотръ бесѣдки и трупъ. Обратившись къ жандармскому офицеру, онъ узналъ, что маленький Костя убилъ Порозовымъ. Порозовъ присутствовалъ при осмотрѣ и держалъ себя „спокойно и молчаливо“. Жандармскій офицеръ, еще будучи въ бесѣдкѣ, какъ то сказалъ свидѣтелю, что онъ давно уже хлопочетъ о выселеніи семьи Порозова изъ Митрофаньевскихъ флигелей. Свидѣтель понялъ это въ томъ смыслѣ, что старикъ Порозовъ долженъ быть вы-

селенъ изъ-за сына своего Алексѣя. Старикъ Порозовъ не разъ жаловался свидѣтелю на Алексѣя и говорилъ, что Алексѣй иногда пропадаетъ по нѣсколькимъ днямъ.

На вопросъ проф. Нижегородцева свидѣтель отвѣчаетъ, что Костя былъ рѣзвый, жизнелюбивый и чрезвычайно услужливый мальчикъ, былъ любимцемъ всѣхъ сосѣдей.

На вопросы одного изъ членовъ суда свидѣтель заявляетъ, что онъ никогда Алексѣя Порозова не видѣлъ пьянымъ и не слышалъ, чтобы его считали страннымъ или ненормальнымъ. Дворникъ флигель говорилъ свидѣтелю, что по вечерамъ кто-то тушитъ фонари на улицѣ и что подозрѣніе падаетъ на Алексѣя Порозова. Порозовъ, по словамъ того же дворника, заподозрѣнъ былъ и въ томъ, что онъ бросалъ камни въ чужую квартиру.

Изъ оглашеннаго протокола осмотра трупа видно, что на немъ не было найдено „слѣдовъ какихъ либо противоестественныхъ насилій“.

Предсѣд. Подсудимый, не желаете ли спросить о чемъ-либо свидѣтеля? — Подс. Нѣтъ, не желаю. Предсѣд. Вы слышали, что вы подозрѣваетесь въ убійствѣ Константина?—Подс. Да, я его убилъ. Предсѣд. Не расскажете ли вы намъ, какъ и почему вы его убилъ?—Подсуд. Если нужно, то я расскажу. Предсѣд. Мы съ васъ этого требовать не можемъ. Ваше право ничего не говорить, но если желаете, то можете... Подсуд. Нѣтъ, не желаю, мнѣ это слишкомъ тяжело.

Старшій братъ подсудимаго Борисъ началъ свое показаніе словами: „Какъ было дѣло, я не знаю. Думаю, что братъ совершилъ преступленіе въ припадкѣ умоизступленія“.

Предсѣд. Не извѣстно ли вамъ, что законъ нашъ еще знаетъ выраженіе „въ безпамятствѣ“?

Свид. Можетъ быть, и въ безпамятствѣ.

Доказательства ненормальности подсудимаго свидѣтель видитъ „во всей его жизни“. Алексѣй всегда былъ „молчаливый и сосредоточенный“, въ училищѣ онъ учился плохо (онъ вышелъ изъ третьяго класса 4-класснаго городского училища), все свое время онъ проводилъ въ чтеніи, рисованіи и прогулкахъ. Разъ онъ пропалъ нѣсколько дней. Отецъ хотѣлъ опредѣлить Алексѣя на художественные курсы, но Алексѣй отнесся къ этому равнодушно и никакихъ мѣръ къ поступленію на курсы не принималъ. Академикъ Рыжовъ хотѣлъ взять Алексѣя къ себѣ въ мастерскую. Алексѣй разъ пошелъ для переговоровъ, но больше почему то не ходилъ. Въ сентябрѣ 1899 г. Алексѣй по рекомендаціи свидѣтеля поступилъ писцомъ въ артиллерійскій магазинъ морского вѣдомства, но, прослуживъ исправно около трехъ мѣсяцевъ, безъ всякой видимой причины 19 дек. оставилъ службу, на которой онъ получалъ 20 руб. въ мѣсяцъ. Онъ изрѣдка получалъ карточки для увеличенія и другіе художественные заказы; эта работа, однако, ему болѣе 10 руб. въ мѣсяцъ никогда не давала, а иногда гораздо меньше. Обвиняемый читалъ очень много, главнымъ образомъ, приложения къ „Нивѣ“ и „Живописное Обзорніе“, иногда онъ получалъ на сторонѣ какія то болѣе серьезныя книги, разные учебники и т. п. Отецъ относился къ Алексѣю хорошо, интересовался имъ, иногда попрекалъ за бездѣльничанье, но никогда не билъ. Мачиха относилась къ Алексѣю, какъ и къ другимъ своимъ пасынкамъ, „безразлично“. Впрочемъ, иногда и она попрекала его кускомъ хлѣба. Свидѣтель думаетъ, что на душевное состояніе Алексѣя могъ повліять случай, который былъ съ нимъ незадолго до 1 марта (не помнить точно, когда). Какіе то дровяники, по подговору служащаго по Варшавской жел. д. Маренецкаго, жестоко побили Алексѣя.

Изъ оглашенныхъ на судѣ данныхъ видно, что въ ночь съ 18 на 19 дек. 1899 г. изъ квартиры Ма-

ренецкого, жившаго въ Митрофаньевскихъ флигеляхъ, были украдены разныя вещи. Къ отвѣтственности были привлечены четыре человека, въ томъ числѣ и Алексѣй Порозовъ. Мировой судья всѣхъ ихъ по обвиненію въ кражѣ оправдалъ. Алексѣй Порозовъ, узнавъ 19 дек., что его подозреваютъ въ кражѣ у Маренецкого, въ этотъ же день встрѣтилъ на улицѣ Маренецкого и нанесъ ему кирпичемъ ударъ въ лицо. Жандармское правленіе Варшавск. ж. д., по заявленію Маренецкого, составило о случившемся протоколъ и препроводило его къ мировому судѣ. 1 марта 1900 г. мировой судья разобравъ это дѣло и приговорилъ присутствовашаго на судѣ А. Л. Порозова къ пяти днямъ ареста.

Въ отвѣтъ на вопросы защитника свид. Б. Порозовъ сообщаетъ, что мать ихъ умерла тридцати лѣтъ отъ роду отъ воспаления легкихъ, что отецъ его понемногу выпиваетъ, что братъ и отецъ покойной матери были алкоголики, и что одинъ братъ ихъ отца, какъ онъ слышалъ, „былъ уродъ въ половомъ отношеніи“. Братъ покойной матери умеръ въ припадкѣ бѣлой горячки.

На рядъ вопросовъ, поставленныхъ свидѣтелю экспертами, онъ отвѣтилъ, что Алексѣй прочиталъ полное собраніе сочиненій Достоевскаго, что онъ неохотно говорилъ о прочитанномъ, что онъ всегда былъ „угрюмый и замкнутый“, что на всякіе попреки, которые ему родные дѣлали, онъ отвѣчалъ стереотипной фразой: „Вы ошибаетесь“. Борисъ Порозовъ всегда думалъ, что „трудно Алексѣя вывести изъ себя“. Пьянымъ онъ Алексѣя не видалъ, но слышалъ, что Алексѣй выпивалъ. Свидѣтель думаетъ, что товарищи Алексѣя Голевъ, Руденко и Скородумовъ (съ ними вмѣстѣ онъ судился за кражу) оказывали на его брата скверное влияние; худшими товарищей Алексѣя нельзя было считать. Свидѣтель не знаетъ, каковы были отношенія Алексѣя къ женщинамъ, такъ какъ онъ никогда не говорилъ на эту тему.

Мачиха Татьяна Порозова показала, что она въ Алексѣя не замѣчала ничего ненормальнаго и что онъ былъ вообще такой, какъ всѣ его братья, выдѣляясь только своей лѣнностью и нежеланіемъ работать. Свидѣтельница относилась къ Алексѣю столь же хорошо, какъ ко всѣмъ другимъ своимъ пасынкамъ. Онъ же къ ней относился столь же недружелюбно, какъ и его братья. Алексѣй любилъ много читать и рисовать. Пріятелей его она не знала. Она не слышала, чтобы у ея мужа былъ больной братъ. Она не замѣчала, чтобы Алексѣй не любилъ дѣтей. Алексѣй „былъ невеселый съ дѣтства“; она, однако, не замѣчала, чтобы онъ легко раздражался или чтобы онъ плакалъ. Пьянымъ она видѣла его два раза.

Изъ осмотра трупа видно, что трупъ въ бесѣдкѣ лежалъ на небольшомъ одъялѣ. Никто изъ свидѣтелей, допрошенныхъ на судѣ, не могъ указать, кому принадлежало одъяло, фигурировавшее на судѣ въ качествѣ вещественнаго доказательства. Предсѣдатель спросилъ, наконецъ, самого подсудимаго, откуда взялось то одъяло, и онъ отвѣтилъ, что оно уже давно лежало въ бесѣдкѣ и что онъ его не подстилалъ подъ трупикиъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Херсонскій уѣздный сѣздъ.

(Вымогательство сознанія).

У богатаго нѣмца колониста Иоганна Шеффера, владѣющаго крупной экономіей въ дер. Трегубовкѣ (вблизи Крив. Рога), пропала пара лошадей. Потерпѣвшій заподозрилъ въ кражѣ своихъ сосѣдей, землевладѣльцевъ Федора Рябинина, Андрея Андрусенко и еще трехъ лицъ и сообщилъ объ этомъ своему другу и пріятелю, уряднику Цегельникову. Цегельниковъ, явившись въ его усадьбу, приказалъ доставить Рябинина, Андрусенко и другихъ заподозрѣнныхъ лицъ и началъ требовать у нихъ сознанія въ кражѣ. Обвиняемые упорно отрицали всякое свое участіе въ кражѣ лошадей. Тогда Цегельниковъ въ компаніи съ Шефферомъ и его сыновьями началъ пытать Рябинина, Андрусенко и другихъ лицъ. Перевязавъ крестьянъ при участіи своихъ помощниковъ, Цегельниковъ началъ бить ихъ плетью. Когда плеть совершенно измочалилась, послѣдовали удары по головамъ металлическимъ кнутовищемъ. Послѣ этого съ заподозрѣнныхъ сняли обувь и начали по голымъ пяткамъ бить молотками. Наконецъ, прибѣгли къ такъ называемой, „дуркѣ“. Способъ этотъ заключается въ томъ, что на голую надѣвается обручъ изъ каната и постепенно все больше и больше натягивается, сжимая голову, какъ крѣпкими желѣзными тисками. У истязуемыхъ глаза выкатывались изъ орбитъ и дѣлали ихъ похожими на страшныхъ мертвецовъ. Наконецъ, истязуемые безъ чувствъ упали на землю. Цегельниковъ началъ прыгать со скамьи на ихъ спины. Тогда заподозрѣнные сказали, что украли лошадей у Шеффера. Урядникъ приказалъ убрать лежащихъ безъ чувствъ крестьянъ въ конюшню, гдѣ ихъ продержали безъ воды и пищи болѣе сутокъ. Земскій врачъ, осматривавшій ихъ потомъ, призналъ положеніе истязанныхъ Рябинина, Андрусенко и друг. слишкомъ серьезнымъ, въ виду чего нѣкоторыхъ изъ нихъ отправилъ въ больницу, гдѣ имъ была оказана медицинская помощь. Затѣмъ заподозрѣнные привлеклись у земск. начальства 12 уч. къ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ кражѣ. Земскій начальникъ Рябинина и Андрусенко приговорилъ къ 10 мѣс. тюремнаго заключенія, а остальныхъ обвиняем. оправдалъ. Осужденные перенесли дѣло въ херсонскій уѣздный сѣздъ, гдѣ ихъ защищалъ помощ. прис. повѣр. г. Шварцъ. Со стороны Шеффера выступилъ частн. повѣр. г. Бажановъ, предъявившій къ обвиняемымъ гражданскій искъ, въ суммѣ 250 р. При докладѣ дѣла былъ прочитанъ протоколъ херсонскаго уѣзднаго исправника, вполне констатирующій всѣ учиненныя Цегельниковымъ пытки и истязанія, которыми ему удалось у полумертвыхъ Рябинина и Андрусенко вырвать сознаніе въ кражѣ. Защитникъ, г. Шварцъ, указалъ, что въ данномъ дѣлѣ сознаніе было вымучено, а не явилось актомъ добровольнаго выраженія воли. „Тамъ, гдѣ сознаніе дается пыткой—сказалъ, далѣе, защитникъ;—тамъ, гдѣ человекъ поставленъ въ необходимость выбрать альтернативу,—умереть подъ пытками или дать требуемое сознаніе въ кражѣ—тамъ сознаніе является вынужденнымъ и не можетъ быть рѣчи о свободной волѣ человека. Въ этомъ состояніи человекъ повторяетъ то, что ему диктуютъ, и судъ не долженъ придавать этимъ словамъ никакого значенія и не долженъ класть ихъ въ основаніе своего приговора“. Далѣе, г. Шварцъ указалъ суду на то, что вся исторія съ продажей лошадей Шеффера является плодомъ желанія отомстить главнымъ образомъ Рябинину и Андрусенко. Въ доказательство этого защитникъ привелъ то обстоятельство, что Шефферъ при содѣйствіи Цегельникова продержалъ его вѣрителей цѣлые сутки въ конюшнѣ. „Зачѣмъ это?—спрашиваетъ г. Шварцъ.—Неужели Шефферъ могъ даже подумать, что обвиняемые, зажиточные

землевладельцы, забросив свои большія хозяйства, превышающія въ сотни разъ стоимость украденныхъ лошадей, убѣгутъ? Гдѣ же, наконецъ, хотя одно уличающее моихъ вѣрителей обстоятельство? Ихъ нѣтъ! И въ этомъ я вижу лишнее доказательство личныхъ счетовъ Шеффера со своими сосѣдями. И не смотря на это, у него хватило смѣлости и дерзости явиться въ судъ въ качествѣ гражданского истца и благороднаго обвинителя. Тотъ, кто могъ изъ полицейскаго сдѣлать орудіе для выполнения своего жестокаго замысла; тотъ, кто выдумывалъ пытки, о которыхъ никто изъ насъ даже не слышалъ, кто радовался свисту плети,—тотъ продолжаетъ еще настаивать на обвиненіи. Если вы, гг. судьи, не призваны судить самого г. Шеффера, пусть его судитъ собственная совѣсть, а для Рябинина и Андрусенко я прошу у васъ оправдательнаго приговора". Тов. прокурора въ виду того, что установлена вынужденность сознанія, находилъ справедливымъ приговоръ земскаго начальника отмѣнить. Уѣздный сѣздъ призналъ обвиняемыхъ оправданными, отказавъ Іоганну Шефферу въ гражданскомъ искѣ. (Юж. Рос.).

Хроника.

По разъясненію Сената, дѣйствіе п. 7 ст. 33 гор. пол., воспрепятствующаго участію въ выборахъ гор. гласныхъ, касается лишь содержателей и сидѣльцевъ винныхъ и ведерныхъ лавокъ и питейныхъ домовъ, но не распространяется на содержателей и сидѣльцевъ ренсковыхъ погребовъ съ продажей русскихъ винъ (18/VIII/6712).

Прав. Сенатъ подтвердилъ, что несоответствіе въ довѣренности отчества довѣрителя съ указаннымъ въ избирательномъ спискѣ не имѣетъ значенія, если въ избирательномъ собраніи устранено сомнѣніе въ тождественности избирателя съ лицомъ, подписавшимъ означенный документъ (7844).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что нѣтъ законныхъ оснований признавать движимымъ имуществомъ зданія и сооруженія, возведенныя на золотыхъ пріискахъ на казенныхъ земляхъ, хотя самое право на такіе пріиски и считается имуществомъ движимымъ (4/IX/7635).

Съ 1 сентября вступило въ силу и распространяется на мѣстности, расположенныя въ чертѣ города Могилева (на-Дибрѣ) и окрестности его: Пеллагеевку, Карабановку и продолженіе Дибровскаго проспекта до вокзала слѣдующее обязательное постановленіе могол. губернатора, изданное для жителей г. Могилева губ. съ его предмѣстьями на основаніи ст. 15 пол. о госуд. охранѣ.

1) Всѣ лица, проживающія или временно пребывающія въ г. Могилевѣ и его предмѣстьяхъ, обязаны безпрекословно исполнять требованія чиновъ полиціи общей и жандармской, направленные къ установленію порядка, свободнаго движенія и спокойствія на улицахъ и площадяхъ, въ театрѣ, въ городскихъ садахъ, на станціи желѣзной дороги и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ.

2) Лица, виновныя въ нарушеніи сего постановленія, подвергаются въ административномъ порядкѣ аресту до 3 мѣсяцевъ или денежному взысканію до 500 руб.

(С.-Зап. Сл.).

Какъ сообщаетъ „Кавказъ“, 12 сентября въ г. Шушѣ, во время приѣма принадлежащихъ армянскимъ церквамъ имуществъ въ казенное управленіе, собралася толпа армянъ, которая стала кричать и свистать, что однако не остановило работъ приемщиковъ. Когда фактическій приемъ комиссіей былъ законченъ, и послѣдняя возвращалась обратно, возбужденная толпа направилась къ квартирѣ губернатора. Для задержанія толпы были высланы полиціискіе стражники и полусотня казаковъ, которыхъ встрѣтили камнями, стрѣльбой изъ револьверовъ и ружей какъ изъ толпы, такъ и съ крышъ и балконовъ домовъ. Полусотня открыла огонь и очистила улицы; при этомъ ранено два казака и стражникъ, изъ толпы убитъ одинъ; число раненыхъ, за наступившей темнотой, не установлено.

Въ г. Борисоглѣбскѣ расклеено объявленіе мастеровымъ и рабочимъ борисоглѣбскихъ мастерскихъ.

2 сего сентября мастеровые и рабочіе борисоглѣбскихъ мастерскихъ вторично нарушили забастовочной внутренней распорядокъ мастерскихъ.

Находя такое положеніе дѣлъ въ мастерскихъ невозможнымъ и нарушающимъ условія найма, изложенныя въ рабочей книгѣ, управленіе юго-восточныхъ дорогъ объявляетъ о закрытіи 9 сентября текущаго года борисоглѣбскихъ мастерскихъ и приглашаетъ всѣхъ поденныхъ мастеровыхъ и рабочихъ явиться 9 сентября въ мастерскія къ 10 час. утра для полученія полнаго расчета и паспортовъ.

Деньги по расчетамъ и паспорта лицъ, не явившихся къ расчету въ указанный день, будутъ переданы полиціи.

О времени открытія мастерскихъ вновь и о наймѣ мастеровыхъ и рабочихъ будетъ объявлено особо.

(Царц. В.).

Таврической губернаторъ Треновъ, посѣтивъ въ селѣ Каменкѣ синагогу и обратившись къ евреямъ, сказалъ: „Я радъ былъ присутствовать на вашемъ богослуженіи. Хочу сказать, что въ Таврическую губернію я прибылъ не врагомъ евреевъ; съ самаго начала я призналъ нужнымъ, не отступая, однако, отъ закона, предоставить циркулярными разъясненіями большую свободу временному повсемѣстному пребыванію евреевъ внѣ черты осѣдлости ихъ. Съ огорченіемъ, однако, долженъ сознаться, что поведеніе вашихъ единоувѣрцевъ не оправдало моихъ ожиданій, всюду въ безпорядкахъ евреи являлись не только участниками, но и зачинщиками. Я совершенно понимаю, что васъ и вашихъ единоувѣрцевъ тяготятъ существующія ограниченія, однако, избранный вами для измѣненія этого пути долженъ привести къ результатамъ, противнымъ намѣченнымъ. Я полагаю, вы должны жить надеждою на уравненіе вашихъ правъ, и единственный къ тому способъ—добропоряд-

дочнымъ поведеніемъ вселить правительству увѣренность, что вы достойны большаго довѣрія.

(„Н. Вр.“).

Въ Керчи полиція привлекла Бобылева по 30 ст. уст. о нак.—за неисполненіе требованій полиціи. На судѣ, въ камерѣ гор. суд. 2 уч., выяснилось, что 12 августа Б. находился въ толпѣ, приступившей ко 2-му полицейскому участку, чтобы выпустить оттуда арестованныхъ. Требования полиціи удалиться онъ не исполнилъ.—Мало вамъ задали, погодите еще зададутъ!—говорилъ Бобылевъ полицейскимъ чинамъ. Никакихъ дѣйствій Б. не производилъ. Гор. судья приговорилъ его къ 10 руб. штрафу.

Заць въ тотъ же день находился въ толпѣ, обложившей 2-ой полиц. участокъ. Пом. пристава Гунькевичъ показываетъ, что Заць бросилъ въ участокъ камень. Заць привлеченъ по 3 п. 38 ст. уст. о нак. за буйство и сопротивленіе вооруженной силѣ. Г. судья 2 уч. не удовольствовался показаніями одного Гунькевича и отложилъ дѣло до вызова второго свидѣтеля. Самъ обвиняемый Заць на судѣ не явился.

Ткаченко привлеченъ по 38 ст. уст. о нак. Пом. пристава Гунькевичъ, выйдя съ полицеймейстеромъ изъ воротъ двора Месаксуди, сказалъ полицеймейстеру: „вотъ этотъ тоже бунтуетъ!“ Т. записали. Городовой Горбенко и околот. Каланджело на судѣ показали, что Т. во дворъ фабрики не лезъ, а стоялъ въ общей толпѣ, какъ и сотни другихъ лицъ. Ткаченко гор. суд. 1 уч. оправданъ. (Ю. К.).

Изъ Уфы сообщаютъ, что 8 октября выѣздная сессія казанской суд. палаты, съ участіемъ посл. представителей, будетъ слушать дѣло о **безпорядкахъ**, произведенныхъ рабочими казеннаго златоуст. завода. 12 и 13 марта сего года, въ г. Златоустѣ.

Обвиняемые, въ количествѣ 34 человекъ (въ томъ числѣ 5 женщинъ), обвиняются на основаніи 13 и 263 ст. улож. о наказ. въ сопротивленіи властямъ, выразившемся въ учиненіи уличныхъ безпорядковъ, въ воспрепятствованіи введенію на заводѣ закона 11 марта 1902 г. о приѣмѣ новыхъ расчетныхъ книжекъ съ условіями найма на работы названнаго завода и въ понужденіи правительственныхъ властей освободить изъ-подъ стражи рабочихъ, Филамошкину и Симонову, арестованныхъ на основ. закона 13 августа 1881 г.

Всѣ обвиняемые содержатся въ уфимской тюрьмѣ, за исключеніемъ Филамошкиной и Симоновой.

Свидѣтелей по этому дѣлу вызывается со стороны обвиненія 50 слишкомъ человекъ и со стороны защиты—свыше 156.

Дѣло это будетъ разсматриваться при закрытыхъ дверяхъ.

Въ числѣ защитниковъ, кромѣ уфимскихъ адвокатовъ, будетъ много и иногороднихъ: изъ Москвы: Мандельштамъ, Маклаковъ, Муравьевъ, Малянтовичъ и Тесленко; изъ Харькова: Раппъ, Куликовъ, Гон-тарева, Вальцъ и Шидловскій; изъ Кіева Ратнеръ; изъ Ваку Андронниковъ; изъ Екатеринослава Але-

ксандровъ; изъ Смоленска Иогансонъ; изъ Тифлиса Хоментовскій; изъ Самары Глядково и др.

„Бак. Изв.“ сообщаютъ изъ Елисаветполя, что 10-го сентября въ оградѣ мѣстной тюрьмы **были повѣшены** четыре преступника-татарина: Гасанъ-Али-Мамедъ-Садыхъ-оглы, Кули-Аббасъ-Кули-оглы, Оруджъ-Али-Канъ-Таги-оглы и Поштъ-Мамедъ-Оджахъ-Кули-оглы. Всѣ четверо осужденныхъ въ апрѣлѣ настоящаго года судились въ выѣздной сессіи кавк. в. окр. суда по дѣлу объ убійствѣ изъ засады на мѣстности Хачибулахъ чиновъ закавказк. полиц. стражи: ур. Остроухова и стражи. Новотарскаго и Звигинцева и пораненіи стражника Доева съ цѣлью ограбленія и были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Приговоръ военн. суда былъ утвержденъ 29 авг. главноначальствующимъ гр. частью на Кавказѣ.

Въ „Сарат. Дневн.“ напечатано письмо землевладельца А. А. Меньшикова, сообщающаго, между прочимъ, что „не доѣзжая до ст. Евдаково, 17-го августа, когда поѣздъ подошелъ къ ст. Лиски, я былъ приглашенъ жандармомъ объясниться въ **жандармскую комнату**. Мнѣ предъявили обвиненіе въ кражѣ зонтовъ у армянъ или евреевъ—не знаю. Въ комнатѣ были четверо гигантовъ-жандармовъ и два здоровыхъ парня. Документовъ со мною не было, жандармъ призналъ во мнѣ профессиональнаго вора, обкрадывающаго Юго-Восточную ж. дорогу. Всякій протестъ съ моей стороны, просьбы послать депешу аткарекому прокурору сопровождалась ударами со стороны сидѣвшихъ и державшихъ меня, уже связаннаго, парней. Дальнѣйшее я помню смутно; со мною дѣлались истерики и обморокъ. Послѣ истязаній меня отвели въ арестантскую при мѣстномъ вол. правленіи, отобравъ часы и деньги. Сильный вѣтеръ съ дождемъ врывался въ задѣланное рѣшеткой отверстіе безъ стекла; подъ нимъ изъ стѣны въ стѣну лежали три качающіяся доски, изображающія постель; на полу—страшная грязь, мыши, невозможный запахъ. Слѣдующій день, 18 августа, я просидѣлъ весь.

Слѣдующую ночь и до 11 часовъ дня я провелъ въ „холодной“. Бѣсъ мнѣ не давали; на это не было распоряженія жандармской полиціи; деньги были отобраны и не позволили дать депешу домой. 19 августа, въ 11 ч. утра, отправили подъ конвоемъ въ городъ Бобровъ къ суд. слѣдователю за 45 верстъ отъ Лисокъ. Ночевалъ я въ „холодной“ при вол. правленіи, въ 20 верстахъ отъ Боброва. 20 августа, подъ проливнымъ дождемъ при сильномъ вѣтрѣ, при 8 град. и безъ верхняго платья, я былъ доставленъ къ суд. слѣдователю. Суд. слѣдователемъ я былъ заключенъ въ тюрьму.

Обвиненіе противъ меня было построено такъ: у армянъ или евреевъ пропало два зонта; въ окно подходящаго вагона на ст. Лиски, плохо освѣщеннаго и полнаго народа, два субъекта, участвовавшіе въ избіеніи меня, будто бы видѣли, какъ я кралъ зонтики.

Потомъ даны депеши семейнымъ, личность установлена и на 3-й день, 22 августа, я былъ выпущенъ на свободу.

У меня пропала всякая увѣренность въ моей безопасности отъ насилія со стороны лицъ, призванных охранять.

Во время послѣдней (сентябрьской) уголовной сессіи съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ г. Орлѣ подсудимыми неоднократно дѣлались заявленія объ истязаніяхъ и побояхъ, которымъ они подвергались въ полицейскихъ участкахъ и благодаря которымъ они вынуждались сознаваться въ преступленіяхъ, которыхъ они не совершали.

Въ засѣданіи 5 сентября, по ходатайству защитниковъ подсудимыхъ Заикина, Васильевой и Мартыновой (обв. въ кражѣ и укрывательствѣ), присяжныхъ повѣренныхъ Положенцева и Рейнгардта, подобныя же заявленія подсудимыхъ были записаны въ протоколъ судебного засѣданія для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности.

Пересыпскимъ полиц. уч. въ Одессѣ былъ составленъ протоколъ, которымъ полиція привлекла къ отвѣтственности санитарнаго попечителя И. Цимарлиса и гг. А. Тимашаева, А. Кузнецова, А. Калининна и г-жу Е. Самарскую за оскорбленіе городского Г. Григулека и за нарушеніе общественной тишины. Согласно протоколу, дѣло обстояло такъ: нѣкій И. Новицко на Щелаловой улицѣ началъ изъ своей колымаги выбрасывать мусоръ. Городовой Григулекъ, увидя такое незаконное дѣйствіе, сдѣлалъ внушеніе Новицко, но тутъ за послѣдняго вступились вышеназванныя лица, они набросились на Григулека, избили его до крови и сорвали шнуръ. Допрошены были шестнадцать свидѣтелей, показанія которыхъ ничуть не подтвердили исторію, рассказанную въ протоколѣ. Городовой и лица, заступившія за него, **избили обвиняемыхъ**; послѣдніе же никого не тронули. Мир. судья всѣхъ обвиняемыхъ оправдалъ.

(Ю. Об.).

Казанскимъ окр. судомъ надняхъ рассмотрѣно въ г. Свіязскѣ дѣло о кр. Коротковѣ по обвиненію въ причиненіи смертельной раны.

По шерданской волости мѣстными сельскими властями было сдѣлано распоряженіе, въ силу котораго всякія **сборища крестьянъ**, въ особенности крестьянской молодежи, послѣ 8 часовъ вечера строго были воспрещены, причѣмъ за нарушеніе постановленія крестьяне подлежали наказанію розгами. Не смотря на это, крестьянская молодежь иногда нарушала это распоряженіе, появляясь на улицахъ въ запретное время, за что и была наказана розгами.

Вечеромъ 14 февраля веселившаяся по случаю масленицы на улицѣ въ д. Куземкиной компанія крестьянъ вздумала съ пѣнями пройти съ одного конца селенія до другого. Но когда компанія проходила мимо дома с. старосты Короткова, тотъ вышелъ на крыльцо и сталъ требовать отъ гулявшихъ разойтись по домамъ и прекратить пѣніе. Между тѣмъ, къ веселившейся компаніи присоединились новыя лица, вслѣдствіе чего образовалась толпа челоуѣкъ въ 20—30. Въ отвѣтъ на требованіе с. старосты раздался шу-

точки, смѣхъ. Находившіеся въ толпѣ родственники Короткова приняли сторону Короткова и затѣяли съ неподчинявшимися его распоряженію споръ, драку. Послышались крики:—карауль, убиваютъ, бей ихъ!

Вдругъ раздался выстрѣлъ и одинъ изъ крестьянъ со стопами упалъ на землю, онъ оказался раненымъ въ плечо. Хотя его тотчасъ же увезли въ больницу и тамъ ему подана была медицинская помощь, но рана оказалась тяжелой (кость была раздроблена), и онъ умеръ.

Произведеннымъ по поводу этого происшествія разслѣдованіемъ установлено, что выстрѣлъ въ толпу произвелъ братъ с. старосты Коротковъ. На суд. слѣдствіи установлено, что К. стрѣлялъ хотя и не въ толпу, а вверхъ „на воздухъ“, чтобы напугать буяновъ, и что, такимъ образомъ, раненымъ оказался одинъ изъ крестьянъ по несчастной случайности. Въ такой именно стрѣльбѣ онъ признавъ виновнымъ прис. засѣдателями.

Окр. судъ, на основаніи этого обв. вердикта прис. засѣдателей, приговорилъ К. къ аресту при полиціи на 7 дней и къ церк. покаянію.

(Волг.).

Намъ доставлены копіи слѣдующихъ постановленій одного изъ **земскихъ начальниковъ** Смол. губ. А. Трухачева. 1) Семеновскому старшинѣ. Приказываю выдержать подъ арестомъ при волости кр. дер. Ив. Николаева трое сутокъ съ 3-хъ часовъ пополудни 28 декабря до трехъ часовъ пополудни 31 декабря. За неисполненіе моихъ законныхъ требованій. 2) Семеновскому старшинѣ. Арестованнаго за пьянство Петра Агалова выпустить и прислать ко мнѣ. Надежду тоже выпустить и отправить къ мѣсту. 3) З. начальникъ на основаніи 61 ст. полож. о зем. нач. и гор. суд., Выс. утв. 12 іюля 1889 г., усматривая изъ словесной жалобы кр.-нки Т., что сынъ ея Иванъ и невѣстка Татьяна не оказываютъ ей должнаго уваженія, а потому постановилъ: Ивана и жену его Татьяну подвергнуть аресту при семеновскомъ волостномъ правленіи на три дня. Настоящій протоколъ вмѣстѣ съ кр. Иваномъ и Татьяной для исполненія препровождаю семеновскому волостному старшинѣ. 4) Семеновскому старшинѣ. Приказываю выдержать кр. дер. Аранова В. подъ арестомъ при вол. правленіи трое сутокъ за неисполненіе моихъ законныхъ требованій, всегда съ уваженіемъ относиться къ своимъ родителямъ. Помощнику десятскаго. Приказываю десятскому сейчасъ же представить ко мнѣ кр.-на В. 5) Семеновскому старшинѣ. Приказываю выдержать кр. К. трое сутокъ подъ арестомъ за неисполненіе моихъ законныхъ требованій, подчиниться своей матери въ хозяйственномъ ея распоряженіи по ея дому.

Въ такомъ же родѣ имѣется еще рядъ постановленій.

По словамъ кавк. газетъ, владикавказская областная тюрьма **переполнена арестантами**. Въ настоящее время въ тюрьмѣ содержится 600 челоуѣкъ, тогда какъ раньше цифра заключенныхъ едва доходила до 300 челоуѣкъ; вслѣдствіе этого арестанты живутъ въ большой тѣснотѣ.

Въ одной изъ тюр. камеръ помѣщается сумасшед-

ший ингуш-арестантъ, который цѣлые дни и ночи напролетъ кричитъ и голоситъ, лишая покоя своихъ сосѣдей. Въ отдѣленіе для душевно-больныхъ при владикавк. военн. госпиталѣ его не принимаютъ, а лѣчение его въ стѣнахъ тюрьмы положительно невысказимо. 29 августа тюрьму посѣтилъ начальник Терск. области, которому арестанты заявили много разныхъ жалобъ.

Какъ сообщаетъ „Финл. газ.“, за отказъ въ 1902 г. **общинъ** и председателей общинныхъ собраний въ Тавастгусской губерніи избрать членовъ на пополненіе призывныхъ присутствій, тавастгусскимъ губернаторомъ были своевременно наложены на 20 общинъ и лично на 3-хъ председателей общинныхъ собраний штрафы, всего въ размѣрѣ 230,900 ф. м. Въ настоящее время означенные штрафы съ виновныхъ полностью уже взысканы.

На дняхъ присяжные повѣренные, живущіе въ Орлѣ, обратились въ Харьковскій совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ указаніемъ на ненормальность существующаго порядка **принятія новыхъ членовъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ**. По принятому порядку, о каждомъ кандидатѣ въ пом. прис. повѣренныхъ совѣтъ опрашиваетъ всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ города, гдѣ будетъ жить новый помощникъ, при чемъ справки начинаютъ собирать спустя мѣсяць, два, а иногда и больше послѣ подачи заявленія кандидатомъ. Пр. повѣренные, въ большинствѣ случаевъ даже не зная кандидата, задерживаютъ отвѣтъ, и дѣло затягивается на полгода и даже больше.

То же происходитъ и при переходѣ изъ помощниковъ въ присяжные повѣренные. Въ этомъ случаѣ помощникъ обыкновенно подаетъ заявленіе о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ только по окончаніи стажа. Затѣмъ, черезъ мѣсяць и больше поступаютъ ко всѣмъ повѣреннымъ даннаго города запросы, отвѣты на которые задерживаются также по нѣсколькимъ мѣсяцевъ.

Иногда требуется даже вторичное напоминаніе совѣта не давшимъ отвѣта повѣреннымъ.

Благодаря этому 5-лѣтній стажъ затягивается на 5¹/₂ лѣтъ и больше.

Во избѣжаніе такихъ проволочекъ Орловскіе присяжные повѣренные находятъ необходимымъ: 1) чтобы запросы совѣта поступали немедленно послѣ подачи заявленія, 2) чтобы пом—ки прис. пов. при переходѣ въ присяжные повѣренные подавали заявленія за мѣсяць или за два до окончанія стажа, чтобы въ теченіе этого срока объ нихъ могли быть собраны совѣтомъ необходимыя справки, 3) чтобы на отвѣты, на справки совѣта былъ установленъ извѣстный срокъ (двухнедѣльный или мѣсячный), и присяжный повѣренный, не приславшій въ этотъ срокъ отвѣта о кандидатѣ, признавался бы тѣмъ самымъ согласившимся на принятіе его въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ или ихъ помощниковъ.

Изъ отчета о дѣятельности **юридической консультаціи** на Хитровомъ рынкѣ видно, что, по даннымъ

переписи 31 января 1902 г., въ ночлежныхъ квартирахъ на Хитровомъ рынкѣ проживаетъ 5,014 чел. (не считая, конечно, каморочныхъ помѣщеній). Съ 12 августа обращались въ консультацію за совѣтомъ 1,445 чел. Оказаніе юридической помощи производится двоякимъ образомъ: 1) членами консультаціи, присяжными повѣренными и ихъ помощниками, и 2) служащими попечительства Хитрова рынка. На обязанности послѣднихъ лежитъ заполненіе составленныхъ заранѣе печатныхъ бланковъ по наиболѣе простымъ „паспортнымъ“ дѣламъ (утра и возобновленіе паспортовъ). Черезъ служащихъ консультаціи (письменно) хитровцы получаютъ временныя свидѣтельства отъ полиціи (при утерѣ паспорта), черезъ нихъ же посылаются прошенія о выдачѣ новыхъ видовъ на жительство и возобновленіи старыхъ. Изъ совѣтовъ, поданныхъ членами консультаціи, большая часть касается тоже паспортныхъ дѣлъ (невыдача паспорта и т. п.)—91; совѣтовъ по гражданскимъ дѣламъ было 12 (главнымъ образомъ взысканіе жалованья и убытковъ), по уголовнымъ дѣламъ—5 (оскорбленія), было одно охранительное дѣло (утвержденіе въ правахъ наслѣдства), остальные обращенія касались приписки къ обществамъ и ускоренія дѣлъ, уже производящихся въ судахъ. Въ теченіе шести мѣсяцевъ (консультація открыта два раза въ недѣлю) составлено членами консультаціи 89 прошеній и другихъ бумагъ. Всего обращалось за совѣтами 135 чел. (105 мужч. и 30 женщ.), изъ нихъ большинство крестьяне—99 (76 мужч. и 23 женщ.); мѣщанъ было 23 (20 мужч. и 3 женщ.), привилегированныхъ—7 (6 мужч. и 1 женщ.). Большая часть обращающихся въ консультацію оказались грамотными (87 изъ 135), причемъ болѣе половины приходится на мужчинъ,—80 чел. изъ 105, т. е. свыше 76%, и менѣе на женщинъ,—7 чел. изъ 30, т. е. 23¹/₃%.

„Р. Вѣд.“ сообщаютъ, что нѣсколько московскихъ просвѣтительныхъ обществъ, дѣятельнымъ членомъ которыхъ былъ прис. повѣренный **В. Г. Виленецъ**, предполагаютъ посвятить памяти его особое соединенное засѣданіе. Тяжелѣе всего чувствуется утрата Виленца среди московской адвокатской молодежи, интересамъ и нуждамъ которой В. Г. отдавалъ такъ много времени и силъ. Въ прошлый вторникъ, 9 сентября, 1-я и 4-я группы помощниковъ прис. повѣренныхъ, собравшись въ соединенное засѣданіе въ помѣщеніи совѣта прис. повѣренныхъ, вотировали слѣдующую резолюцію, предложенную руководителями группъ Н. К. Муравьевымъ и М. Л. Мандельштамомъ: „1) почтить память В. Г. Виленца вѣтаніемъ; 2) выразить семьѣ покойнаго чувства глубокаго сожалѣнія по поводу смерти ихъ старшаго товарища, друга молодежи, выдающагося профессиональнаго и общественнаго дѣятеля, борца за независимость и достоинство сословія и за проведеніе въ общественную жизнь началъ вѣротерпимости, гуманности и права, и 3) образовать комиссію для разработки вопроса о чествованіи памяти Владиміра Григорьевича“.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ.

(Обсужденіе въ земствѣ вопроса о мелкой земской единицѣ).

Рязанское губ. з. собран. очеред. сессіи 1897 г. поручило управѣ обсудить совмѣстно съ лицами, завѣдующими школьнымъ дѣломъ въ уѣздахъ, вопросъ о томъ, какимъ способомъ губ. земство могло бы наиболее цѣлесообразно принять участіе въ развитіи дѣла нар. образованія и земскихъ на сей предметъ расходахъ. Созванное для этой цѣли управой въ июнѣ 1898 г. совѣщаніе нашло, что существеннымъ тормазомъ для развитія грамотности и школьнаго обученія является недостатокъ почина мѣстнаго населенія и средствъ и что недостатокъ этотъ легче всего устранить устройствомъ мелкихъ органовъ з. самоуправления, которое увеличило бы общеніе людей между собою и содѣйствовало оживленію мѣстной жизни. Обсудивъ, затѣмъ, формы участія губ. земства въ развитіи средствъ и способовъ къ распространенію грамотности и первоначальнаго образованія среди сельск. населенія, совѣщаніе признало желательнымъ участіе губ. земства и въ открытіи и содержаніи средне-учебныхъ заведеній и возбужденіе ходатайства передъ правительствомъ о выработкѣ новаго типа средне-учебнаго заведенія, отвѣчающаго вполнѣ нуждамъ населенія уѣздовъ. Такое заведеніе, по мнѣнію совѣщанія, должно удовлетворять потребностямъ всѣхъ слоевъ населенія и соотвѣтствовать низшимъ классамъ существующихъ уч. заведеній, дабы оно давало возможность продолжать образованіе безразлично: въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, корпусахъ, семинаріяхъ и проч., ибо только при такихъ условіяхъ открываемыя заведенія будутъ въ состояніи удешевить среднее образованіе и сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ тѣхъ, кто въ немъ нуждается. По сообщеніи протоколовъ указаннаго совѣщанія у. земствамъ и по полученіи отъ нихъ отзывовъ и ходатайствъ, управа предложила губ. з. собранію сессіи 1898 г., въ виду затруднительности вести школьное дѣло при отсутствіи мелкой единицы з. самоуправления, которая бы давала возможность привлечь къ этому дѣлу ближайшія мѣстныя силы и средства поручить управѣ, совмѣстно съ особою комиссіею, выработать проектъ устройства такой единицы для возбужденія передъ правительствомъ ходатайства объ ея образованіи и, въ случаѣ удовлетворительнаго рѣшенія вопроса, выбрать эту комиссію; возбудить передъ правительствомъ ходатайство о выработкѣ такого типа законченнаго заведенія, которое давало бы возможность ученикамъ, въ немъ обучавшимся, продолжать ученіе въ различныхъ правительственныхъ уч. заведеніяхъ, какъ-то гимназіяхъ, семинаріяхъ, реальныхъ и техническихъ училищахъ и проч. и поручить управѣ, совмѣстно съ особою комиссіею, подробнѣе опредѣлить условія, какимъ должно удовлетворять такое заведеніе, для представленія проекта ходатайства будущему очер. собранію. Признавъ возбужденные вопросы весьма важными, губ. собраніе въ засѣданіяхъ 14 и 15 декабря 1898 г. постановило дать управѣ просимое ею порученіе, но съ тѣмъ, чтобы по выработкѣ проектовъ устройства мелкой единицы земскаго самоуправления и типа подходящаго къ потребностямъ населенія средняго уч. заведенія, предварительно представленія ходатайствъ правительству, передать ихъ на заключеніе у. земскихъ собраній и затѣмъ доложить губернскому собранію. Находя, что такіа законодательныя дѣйствія, какъ выработка и обсужденіе проектовъ закона о мелкой земской единицѣ и о новомъ типѣ уч. заведеній, не входятъ въ кругъ дѣятельности з. учреждений, губернаторъ постановилъ исполненіе этого постановленія со-

бранія, сообщивъ губ. управѣ, что если губ. присутствіе признаетъ эти работы необходимыми для возбужденія соответствующихъ ходатайствъ передъ высшимъ правительствомъ, то на приведеніе въ исполненіе помянутыхъ постановленій собранія губ. управѣ слѣдуетъ испросить надлежащее разрѣшеніе; въ случаѣ же, если управа затруднится сдѣлать это въ виду отсутствія указаній по сему предмету въ означенномъ постановленіи собранія, то губернаторъ просилъ внести этотъ вопросъ на обсужденіе губ. собранія въ январѣ 1899 г. Губ. собраніе, съ своей стороны, нашло, что въ исполненіи такого разрѣшенія нѣтъ надобности, такъ какъ цѣль порученной управѣ работы состоитъ въ томъ, чтобы представить высшему правительству вполнѣ обоснованное ходатайство объ устройствѣ м. з. единицы и о желательности учрежденія новаго типа уч. заведенія, отвѣчающаго нуждамъ населенія; необходимость же представить предположенное ходатайство вполнѣ разработаннымъ, а не въ общей формѣ, вызывается требованіемъ министерства вн. д. (циркуляръ мин. вн. дѣлъ 22 мая 1895 г. № 21). Что же касается права собранія возбуждать ходатайства по вопросамъ, какіе, по его мнѣнію, вызываются мѣстными пользами и нуждами, то право это установлено закономъ (пол. о зем. учр. ст. 63 п. 14) и разъясненіемъ Прав. Сената въ указѣ 14 марта 1872 г. № 12461. Исполненіе этого постановленія было также остановлено губернаторомъ, и оба указанныя постановленія переданы на разсмотрѣніе губ. по з. и г. дѣламъ присутствія, которое ихъ отмѣнило. По жалобѣ управы Сенатъ нашелъ, что вопросъ о тѣхъ признакахъ, которыми разграничиваются ходатайства з. собраній о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ отъ тѣхъ, которыми возбуждаются вопросы общегосударственнаго значенія, не подлежащіе вѣдѣнію земскихъ учреждений, неоднократно восходилъ на разсмотрѣніе Прав. Сената, причемъ наиболее опредѣлительное по сему предмету указаніе содержится въ нижеслѣдующемъ положеніи, высказанномъ въ опредѣленіи 1 общ. собранія отъ 15 марта 1896 г. — 29 февраля 1896 г. № 44: „Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вѣдѣнію з. учреждений могутъ подлежать лишь дѣла, дѣйствительно и непосредственно касающіяся мѣстныхъ нуждъ и пользы и имѣющія отношеніе къ мѣстнымъ интересамъ“. Тотъ же смыслъ и указанія, преподаннаго въ опредѣленіи общ. собранія 29 января 1899 г. — 15 декабря 1900 г. Кромѣ того, этимъ послѣднимъ опредѣленіемъ разъяснено, что въ силу основнаго положенія, выраженнаго въ ст. 1 пол. зем. учр., губ. и у. з., учрежденія вѣдаютъ только дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ и притомъ не всѣ дѣла этого рода, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя указаны въ ст. 2 того же положенія, или же предоставлены ихъ вѣдѣнію на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ. Очертивъ, такимъ образомъ, кругъ вѣдомства з. учреждений и установивъ предѣлы ихъ власти при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, названное положеніе приняло вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что для успѣшнаго выполненія разнообразныхъ и сложныхъ задачъ по завѣдыванію мѣстными пользами и нуждами возникаетъ нерѣдко необходимость въ принятіи такихъ мѣръ, которыя выходятъ за предѣлы власти з. учреждений и могутъ быть осуществлены не иначе, какъ по распоряженію высшаго правительства. Вслѣдствіе этого ст. ст. 62 и 63 пол. зем. учр. предоставляютъ з. собраніямъ входить въ обсужденіе такихъ мѣропріятій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, ввѣреннымъ попеченію з. учреждений, и свои ходатайства по этому предмету представлять на усмотрѣніе высшаго правительства. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о введеніи м. з. единицы возникъ въ Ряз. земствѣ на

почвъ изысканія средствъ къ поднятію мѣстнаго нар. образованія; 2) что вопросъ о порядкѣ заведенія з. дѣлами въ предѣлахъ установленныхъ закономъ з. единиць (губерніи или уѣзда) не выходитъ изъ предѣловъ вѣдѣнія з. учреждений; 3) что введеніе м. з. единицы сводится къ вопросу о реорганизации мѣстнаго земскаго управленія; 4) что при аналогичныхъ съ вопросомъ о м. з. единицѣ условіяхъ возникъ въ Ряз. земствѣ и вопросъ о новомъ типѣ средне-учебнаго заведенія, какъ возбужденный лишь вслѣдствіе соображенія о томъ, что средне-учебныя заведенія существующаго типа не удовлетворяютъ требованіямъ мѣстнаго населенія; 5) что забота о мѣстномъ нар. образованіи не выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мѣстныхъ з. установлений и 6) что, какъ введеніе м. з. единицы, такъ и новаго типа среднеуч. заведенія относятся къ числу тѣхъ упомянутыхъ въ вышеприведенномъ опредѣленіи общаго собранія 29 января 1899 г.—15 декабря 1900 г. мѣръ, которыя могутъ быть осуществлены не иначе, какъ по распоряженію высшаго правительства, Прав. Сенатъ находитъ, что оба приведенные вопроса могли быть предметомъ обсужденія губ. з. собранія, въ видахъ возбужденія по онымъ соответствующихъ ходатайствъ. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь не о постановленіи з. собранія, коимъ опредѣлено возбудить передъ правительствомъ то или другое ходатайство, а лишь о порученіи земскимъ исполнительнымъ органамъ подвергнуть разработкѣ проектъ возбужденнаго ходатайства и 2) что, если вслѣдствіи состоится постановленіе губ. земства о возбужденіи передъ правительствомъ предположеннаго ходатайства, и губернаторъ признаетъ таковое въ окончательной его редакціи выходящимъ изъ предѣловъ власти, з. учреждениямъ предоставленной, то онъ, губернаторъ, не лишень будетъ права опротестовать оное въ установленномъ порядкѣ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное постановленіе губ. по з. и г. дѣламъ присутствія отмѣнить. (Указы 26 августа 1903 г. за № 7139).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 186.

1) *Согласіе какого большинства (простого или 2/3) домохозяевъ необходимо для досрочнаго выкупа надѣловъ отдѣльными домохозяевами?*

2) *Если нужно согласіе только простого большинства (согл. ст. 54 и 55 общ. пол. и зак. 14 дек. 1893 г.), а губер. присутствіе требуетъ большинства 2/3, ссылаясь на рѣш. Сената 18 окт. 1892 г. № 126 и 4 сент. 1884 г. № 3553, данныя по поводу частнаго передѣла земли и состоявшіяся до изданія закона 14 дек. 1893 г., то какъ и куда обжаловать такое постановленіе губ. присутствія?*

Если выкупъ производится изъ земель, отведенныхъ б. госуд. крест., то необходимость большинства 2/3 голосовъ для выдѣла выкупаемаго участка не подлежитъ сомнѣнію (пол. крест. казен., ст. 33). Что касается выдѣла участковъ б. помѣщичьимъ крестьянамъ, то ни въ дѣйствовавшихъ до изданія зак. 14 дек. 1893 г. правилахъ, ни въ этомъ зако-

нѣ не имѣется никакихъ указаній относительно необходимаго для такихъ выдѣловъ большинства. Принимая, однако, во вниманіе, что такого рода выдѣлы составляютъ одинъ изъ способовъ распоряженія общинной землей и даже косвеннаго ея отчужденія, слѣдуетъ признать необходимость согласія 2/3 членовъ общества для этихъ выдѣловъ.

Дѣла о выдѣлѣ и досрочномъ выкупѣ участковъ общественной земли, будучи связаны съ выдачей особыхъ данныхъ на эти участки, принадлежатъ къ числу дѣлъ поземельнаго устройства (рѣш. Пр. Сен. 13 ноября 1890 г. и 18 дек. 1891 г. № 5777), а потому постановленія губ. прис. по этимъ дѣламъ подлежатъ обжалованію въ Сенатъ, согласно ст. 119 под. устан. крест. (особ. прил. къ т. IX зак. сост., изд. 1902 г.).

Подписчику № 1955.

1) *Разрѣшается ли строить въ городахъ двухъ-этажные деревянные дома безъ фундамента внутри двора при наличности одноэтажнаго деревяннаго дома фасадомъ на улицу?*

Статьею 200 устава строит. (изд. 1900 г.) постройка двухъ-этажныхъ деревянныхъ домовъ не на каменномъ фундаментѣ въ городахъ безусловно запрещена.

2) *Можно ли надстроить мезонинъ (или антресоли) на деревянномъ одно-этажномъ домѣ безъ фундамента?*

Тою же статью уст. строит. это безусловно запрещено.

Подписчику № 1227.

Подлежитъ ли обложенію земскими сборами и казеннымъ налогамъ городская общественная скотобойня, устроенная не съ промышленной цѣлью, а въ интересахъ общественной гигиены?

Согласно п. 1 ст. 37 уст. о земск. повин., городская скотобойня, въ качествѣ недвижимаго имущества, безусловно подлежитъ обложенію земскими сборами, независимо отъ цѣли, съ какою она сооружена. Что же касается казеннаго налога, то на точномъ основаніи ст. 33 положен. о налогѣ съ недвиж. им., городская скотобойня подлежитъ ему, если, посредствомъ отдачи ея въ наемъ, приноситъ доходъ.

Подписчику № 3207.

Совмѣстима ли должность городского секретаря (секретаря думы и управы) со званіемъ гласнаго думы?

Безусловно совмѣстима. Дѣйствующее городское положеніе признаетъ нормальнымъ такой порядокъ, при которомъ всѣ общественныя должности, въ томъ числѣ и городского секретаря замѣщаются гласными, или, по крайней мѣрѣ, лицами, имѣющими право голоса на городскихъ выборахъ (ст. 95, 103, 105 и 116 гор. полож.). Если на должность городского секретаря „сверхъ того“, какъ вполнѣ опредѣленно выражается ст. 116 гор. пол., допускаются также лица, не пользующіеся избирательнымъ правомъ и даже не достигшія двадцати пятилѣтняго возраста, то это, понятно, только подтверждаетъ правило.

При этомъ № рассылаются подписчикамъ 2 и 3-й листы рѣшеній гражд. насац. д-та Правит. Сената за 1903 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго № 21.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 25 сентября, по 1 Экспед. Судебн. Д-та.

Апелляц.: конкурснаго управл. Прохоровой съ Груздевымъ о признаніи договора недействительнымъ; Мануса съ Куликовымъ о 9700 р. съ %; о свойствахъ несостоятельности Соколова; по взаимнымъ искамъ Дюрдienio и товарищества „В. Санценбахеръ и К^о“; Косова съ Румянцевымъ о 7000 р.; по взаимнымъ искамъ Скулимовскаго и общ. „Ермакъ“; торг. дома „Ф. Шполянскій“ съ Любарскимъ и Ивановымъ о 27325 р. съ %.

Частныя: жалобы на Москов. коммерч. судѣ. Галкина; Панкова; Бусыгина; Чепелевскаго; администраціи Вартепа; Поляка 2 дѣла; опекуна Мельникова; Шереметевскаго; Чайковскихъ; торг. дома Пелагеи Чернышевой снмовой и др.; жалобы на (пб. коммерч. судѣ: Шульца, торг. дома „Генрихъ Юнгъ“ и Рашутиной; о продажѣ имѣній: Самородовой; Мысовскаго; Говорухина; Соловьева; Воробьевъ; Спирченковыхъ; Аваева; Богдановой; о залогѣ имѣній: Свѣшниковыхъ; Тониса.

На 22 сентября, по 2 Экспед. Судебн. Д-та.

О продажѣ и залогѣ имѣній: Умновыхъ; Дятлова Леднева; Брандфроненера; Кашиовской; Попова; Фроловой; Соколовой; Мунжъ; Асмакова; Асмакова; Смуржика; Мазураки; Жихаревой; Гайдукова; Севастьяновой; Попова; Дюровольскаго; Небогина; Джанаридзе; Михайлова; Уколовой; Самойлова; Нестеренко; объ освидѣт. умств. способностей: Цвѣтковой; Пенхержевскаго; Казанскаго; Антонова; Кудавевой; Россохацкаго; Урусова; Клѣтухина; Третьякова; Николаева; Мановскаго; Рудольфъ; Семеновко; Губаревича; Сукрухо; Вордтадовскаго.

На 25 сентября, по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: упр. акц. сб. Армавир. м. с. по обв. Попова; упр. акц. сб. 1 Варшав. м. с. по обв. Пульманъ; Бекманъ Г.-Гробинск. м. с.; Селивановыхъ Влецк. о. с.; Касьяновыхъ Влецк. о. с.; Михѣева Калужск. о. с.; Чебышева Москов. о. с.; Ступникова Армавир. м. с. 2 дѣла; С. и К. Ступниковыхъ Армавир. м. с.; Губайдулина Саратувльск. о. с.; Кагановыхъ Могилев. о. с.; Шаширо Могилев. о. с.; Раймана Р. Гансальск. м. с.; Филота 2 Варшав. м. о. упр. акц. сб. Саратов. о. с. по обв. Горнотавовой; упр. акц. сб. Р.-Вольмар. м. с. по обв. Кеммеръ; Вишняцкаго Волковыск. м. с. Антиповъ Воронежск. о. с.; Гирей Диснен. м. с.; Чижевскаго Архангелск. о. с. Филиной Таганрогск. м. с.; Ищенковыхъ Уман. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. пит. и акц. уст.; Юрьевск. гор. упр. Ю.-Веррок. м. с. по обв. Линке; Дембо Г.-Гробин. м. с.; Дамина и Колесникова Москов. с. п.; Курлянецъ 1 Варшав. м. с.; Гроднен. уѣздн. поар. Гроднен. м. с. по обвинен. Пруганскаго и Коало; бар. фонъ-деръ-Ховенъ Спб. ст. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Зинченко Ейск. м. с. кража; упр. акц. сб. Армавир. м. с. по обв. Аюпа Бюекъ-Оглы наруш. таб. уст.; Хруногова Саратов. о. с. 1483 ст. у.; Магомета-Фетали-Оглы Пензен. о. с. 1458 ст. ул.; Кудумова и Мурзабаева Астрахан. о. с. 1630 ст. у.; Комарова Пензен. о. с. кража; Воробьева Саратов. о. с. 1655 ст. у.; Райса Варшав. с. п. наруш. тамож. уст.

На 27 сентября, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы на опредѣленіе: Богатко Вилен. с. п.; Голембювскаго 1 Люблин. м. с.; Москов. гор. упр. Москов. о. с.; Котларевскаго Одесск. с. п.; Ремезова Острогом. о. с.; Савича Вилен. с. п.; Гольдгевича Варшав. с. п.; Ольшевскаго Варшав. с. п.; нач. Варшав. тамож. окр. Варшав. с. п.; Стровой Саратов. с. п.; Викторъ Варшав. гор. м. с.; Валюнева и Вѣляева Саратов. с. п.; Пенелела Каши. о. с.; Кравица Кіевск. с. п.; Кожанова Новоалександ. м. с.; Сергѣйчука Житомир. м. с. кража; Авербуха Кишинев. о. с.; Франкфурта Варшав. с. п.; Модзѣлевскаго Варшав. с. п.; Лившицевой Вилен. с. п.; Тутынина Казан. с. п.; кр. села Нарокъ Вѣльск. м. с.; Голенкова Астрах. м. с.; Адамскаго Вилен. с. п.; Теплицкаго Кишинев. м. с.; Яновскаго 1 Люблин. м. с.; общ. астраханск. трамвайск. Астрах. гор. м. с. (2 дѣла); Окунъ-Казарина Варшав. с. п.; Ясинскаго и др. Поневѣж. м. с.; Фридинга Варшав. с. п.; Кавцаева Валтск. м. с.; Баранниковой Харьков. с. п.; Хрѣнникова Саратов. с. п.; опеки

Рудмана Елисаветград. о. с. по дѣлу Широченко; упр. акц. сб. Ейск. м. с.; Герцъ Вилен. с. п.; Клячко Вилен. с. п.; Новицкаго Вилен. с. п.; Печкина Харьков. с. п.; Киришота Вилен. с. п.; Смыкаловой и Дѣингиной Екатеринодар. м. с.; Шульца 3 Петроков. м. с.; кр. дер. Пепельца Новоалександ. м. с.; Богатко Вилен. с. п.; Маркина Вилен. с. п.
Частныя протесты товар. прок. на опредѣленіе: Иркут. с. п.; Вилен. с. п.

На 27 сентября, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Кондратьева и Воронина Ярослав. о. с. 172 ст. у.; Сахновскаго Екатериносл. о. с. 180¹ ст. у.; Милля Р.-Гансальск. м. с. наруш. правилъ объ охотѣ; Вавилова и др. 1 Донск. м. с. 29 ст. у.; Прудана Ф.-Иллуз. м. с. 169 ст. у.; Вирюковыхъ Орлов. о. с. 170¹ ст. у.; Гаузенбена Ю.-Веррок. м. с. 1-8 ст. у.; Науменко Харьков. м. с. 131 ст. у.; Пильчика Ровен. м. с. 29 ст. у.; Виленской Винницк. м. с. 29 ст. у.; Рацаборовскаго Литин. м. с. 69 ст. у.; Улитиныхъ Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Вареуковыхъ Тульск. о. с. 303 ст. ул.; Графа П.-Феллин. м. с. 169 ст. у.; Ракузы Могилев. м. с. 29 ст. у.; Мончка и Грудзинскаго 3 Петроков. м. с. 29 ст. у.; Вергановичи-Нимушевца Спб. уѣздн. м. с. 136 ст. у.; Гранцова 1 Варшав. м. с. 29 ст. у.; Укше Харьков. м. с. 39 ст. у.; Яввинской Харьков. м. с. по обв. Семеновко по 136 ст. у.; Укше Харьков. м. с. по обв. Семеновко по 136 ст. у.; Реллиса 2 Сѣдлецк. м. с. 29 ст. у.; Прохорова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Лаврентьева Спб. ст. м. с. по обв. Романова въ оскорбленіи; Дорохина Повончерск. о. с. 180 ст. у.; тов. Спб. механич. привр. обуви Одесск. с. п. по обв. Семенова по 1354 ст. ул.; Угуланова Донск. м. с. 169 ст. у.; Фюка 2 Бѣльск. м. с. 29 ст. у.; Яка Ю.-Веррок. м. с. 172 ст. у.; Щербиной Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Стриковой Харьков. м. с. по обв. Вакуленко по 142 ст. у.; Бурко Харьков. м. с. 38 ст. у.; Гавловича Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Дѣва У.-Медвѣдницк. м. с. 29 ст. у.; Хоботова Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Соломатина Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Хрулевоу Лубен. о. с. 1451 ст. ул.; Мезиле и Михельсона Р.-Гансальск. м. с. 172 ст. у.; Лапина Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Оконева Москов. ст. м. с. 135 ст. у.; Яковлевой Спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Голанскаго Казан. м. с. 180 ст. у.; Поповыхъ Харьков. м. с. 38 ст. у.; Уваркина Воронеж. о. с. 170¹ ст. у.; Ражск. гор. упр. Р.-Вольмар. м. с. по обв. Густа по 29 ст. у.; Стаугайтиса 2 Сувалск. м. с. 29 ст. у.; Тарасовой Спб. ст. м. с. 171 ст. у.; Зимина Спб. ст. м. с. 29 ст. у.

На 27 сентября, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Венцковскаго Варшав. с. п. 1452 ст. ул.; Перштейна Спб. с. п. 943 ст. ул.; Бектеминова Ташкент. с. п. 354 ст. ул.; Гайтова Тифлис. с. п. 286 ст. ул.; Волкова Москов. с. п. по обв. Тугаринова и Румянцова по 1535 ст. ул.; Вороника Кіевск. с. п. по обв. Костенецкаго и Мальгинова въ причиненіи увѣчья; Зильберберга 2 Плоцк. м. с. 128 ст. у.; Пекутовскаго 1 Ломжин. м. с. 169 ст. у.; Квятковскаго 1 Люблин. м. с. кража; Арамовича Варшав. гор. м. с. 38 ст. у.; Люстгартена Варшав. гор. м. с. 31 ст. у.; Сивецъ Варшав. гор. м. с. 31 ст. у.; Молойца 1 Радом. м. с. кража; Зомбичка 1 Радом. м. с. кража; Степолайтиса 2 Сувалск. м. с. 38 ст. у.; Беневоленскаго Омск. с. п. клевета; Панкова Спб. с. п. 354 ст. ул.; Гаврилова и Михайловой Москов. с. п. 1585 ст. ул.; Думала Варшав. с. п. 1464 ст. ул.; Барабанова и Ершова Москов. с. п. 271 ст. ул.; Келе и др. 3 Петроков. м. с. 38 ст. у.; Новака 1 Кѣлецк. м. с. по обв. Варшавъ въ кражѣ; Полтарака 1 Люблин. м. с. 169 ст. у.; пов. Войта Шилгалской гмины 2 Сувалск. м. с. по обв. Васюкъ въ наруш. благочинія; Стржешевскаго 1 Плоцк. м. с. по обв. Хаймовича въ покушѣ краден.; Веселовской 1 Варшав. м. с. клевета; Хабасинскаго 2 Варшав. м. с. по обв. Якубовскаго по 135 ст. у.; пов. общества Рязанско-Уральск. ж. д. Москов. с. п. по обв. Рабикина по 1085 ст. ул.; Пашкевича Кіевск. с. п. 1655 ст. ул.; Лукожева Тифлис. с. п. 1635 ст. ул.; Хагередовыхъ и др. Тифлис. с. п. 270 ст. ул.; Митницкаго Одесск. с. п. 283 ст. у.; Стасякъ Варшав. гор. м. с. 138 ст. у.; Кеидерскаго Варшав. гор. м. с. 31 ст. у.; Тетельмана Варшав. гор. м. с. 138 ст. у.; Скемискаго 1 Петроков. м. с. 69 ст. у.; Грета

1 Петроков, м. с. 172 ст. у.; Гродзницкого 1 Варшав, м. с. 112 ст. у.

Протестъ: тов. прок. Варшав, с. п. по обв. Лычковскаго по 1085 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Рыкова; Артемова; Безпадова; Вѣтрова; Виоградова; Сабурова; Жданова; Андреева; Свѣбхидцева; Макарова; Колесниковой; Калачева; Шнейдеръ и Кмитто; Коваленки; Иванова; Сладковского; Савина; Зубова.

На 24 сентября, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Леви съ тов. ткацкой мануфакт. А. Ваулинъ и К^о и Ваулинымъ; Берлейна; Умновой съ Умновой; Ртищева съ Ртищевымъ; комитета дома призрѣнія Тименкова-Фролова съ Спб. гор. упр.; Спб.-Псковск. упр. госуд. им. съ Веймарномъ; Галино съ Галино; Капеевскаго.

Свѣдѣнія: упр. госуд. имущ. Гродненской губ. съ Дмуховскимъ; Стундя съ Мачеровскій и др.

На 22 сентября, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Калишской казенной палаты съ Липской 2 дѣла; гл. дирекціи зем. кр. общ. съ Якубовской; временнаго синдика кон. массы Вишняка съ Эленбадомъ; Грubeвскаго земледѣльческаго общ. съ Руковскимъ; Миллера и Обутелевича съ Феферкорномъ; Рачковскаго съ Тржебинской; Вахарьера и Пукермана съ Шнайдеръ; Вельгоша съ Малиновскимъ; Мажетита съ Мажетита.

Свѣдѣнія: Перняковъ; Розена съ Забокливскимъ; Нестерука съ Влещукомъ; Прускаго съ Памбукомъ; Щелковского съ Булля; Кавенки съ Дудинымъ и др.; Розенблома съ Новакомъ и др.; Гмытруковъ съ Скржинскимъ и др.; Мочанскаго съ Добы; Каминскаго съ Цыбульскимъ; Дрвенскаго съ Косинскимъ; Любельчика съ Топоровичемъ и др.; Гинса съ Цилгеромъ; Щенковского съ Булля; Шварцвассера съ Шмальцъ; Войткевича съ Валеромъ; Бржекой съ Олшнискимъ; Езнера съ Шмильгою; Рекса и Ольшера съ Рубинштейномъ; Минца съ Гехтомъ и др.; Божика съ Пласка; Калины съ Рубштейномъ; Савы съ Долотъ; Ваймала съ Ротблеомъ; Сабутовъ съ Вержевскимъ; Хойновской и Ленчевскаго съ Хойновскими; Винкельмана съ Мархеской; Вольштейна съ Гершковичемъ; Куквы съ Сохонкимъ; Чарпачанки съ Кубальскимъ; Выдрыкевича съ Нуровскимъ; Собоцинскаго съ Тонисей; фирмы С. Аврутинъ и Сія съ Лятя; Ерке и др. съ Гржибовской; Шульцъ и Гизъръ; Фрацмана съ Дайковскимъ и Веттеромъ; Марчулиса съ Ваховскимъ; Мендржецкаго съ Погорейскимъ; Герусалискаго съ Шефферомъ; Леви съ Ленчикскимъ; Перали съ Воллберномъ; Спитко съ Осиповой; Гофмана съ Кохавичемъ; Соваль съ Шалевскимъ; Стельмаха съ Захаревичами; Амброваса съ Паликовичемъ; Янушевскихъ; Груздевъ съ Гелембовскимъ; Навратля съ Кравецомъ; Хильмана съ Осенскимъ и Моснымъ; Зейделя съ Добелами; Отолинской съ Отолинскимъ; Дронжика съ Дронжикомъ; Дзевницкаго съ Матчукомъ; Тасада съ Тасакомъ; металч. завода В. Гантке съ Вржехой; курша съ Фридманомъ; Петрова съ Яцковскимъ.

На 22 сентября, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Глаголева съ Захаровой; Подшиваловыхъ съ Харьковскимъ зем. банкомъ; Авдѣева съ Федоровымъ; Лифляндской каз. пал. съ Морозовой; Екатеринославской каз. пал. съ Кетлеръ и др.; Рапопорта съ Вагенскимъ; Вридинъ съ Фурсенко; Терлецкой; городск. общ. „Серединной Буды“ съ Новиковымъ; Мѣшкова съ Московской гор. упр.; Замыцкой; Велуа.

Свѣдѣнія: Терентьева съ Мясниковымъ; Тагановича съ Зиневичемъ; Вышегородцева съ Артамоповымъ; Давидовой съ Карра; Альштулера; Травинныхъ; Шевелевой съ Дьяковымъ; Пиковскаго съ Клоръ; Давыдовой съ Журавлевымъ; Александрова съ Вульфвичемъ; Оппенгейма съ Вѣгуновымъ; Гладыша; Штрауса съ Швалевымъ; Сперанскаго съ Базаровымъ; Зубова съ общ. кр-въ с. Головина; Стасевичъ съ Вядокомовымъ и др.; Козловскаго съ Гринковскимъ; Ерофьева съ торг. д. „А. и И. Урусовы“; Мартыненко-Лунина съ причтомъ Михайло-Архангельской церкви; Эстляндской каз. пал. съ Ол-

повымъ; общ. Глухозерскаго портландъ цементнаго зав. съ Сурыгинымъ; Муратовой съ Гаевой; Нецкина съ Шевьевымъ; Водиско съ Поповымъ; Мочалова съ Кучкинымъ и др.; Ваамъ съ конкур. упр. по д. Ваамъ; Артюна съ Теръ-Симоныаъ 2 дѣла; Целибѣевой съ Латунинымъ; Арцибашева съ Гавриловой; Вушуева съ Толокновымъ; Ковалевскаго; Крымова.

На 24 сентября, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: морскаго министерства; Вятской каз. палаты съ Чернядевыми; Минаева съ Абельсъ; Вѣлбородова съ Хомяковымъ; Петтерева съ конкур. упр. по д. несост. Вѣлаковского; Жуковой съ Милфавичъ; Полищца съ Максимовымъ-Десятникомъ; Зименко съ Шикетенковой; Радотковца съ Рагель и Башаркевичемъ; Попова съ Пучковымъ; ликвидационной комиссіи, учрежд. по дѣламъ чулковской компаніи каменноугольнаго производства съ Бобровой; упр. госуд. имущ. Черниговской губ. съ Горовыми.

Свѣдѣнія: Маркова съ Русанюкъ; Кармазина; Бараша съ Бекеръ; Вауткина съ Кандратьевой; Руднева съ Рейномъ; Семенова и Лепена; Букимера и Гальперина; Леоновича съ Вышинской; Ленига съ Шредеромъ; Левита съ Хамудисомъ; Цысоренко; Вудыша съ Яровымъ, Королемъ и др. 2 дѣла; общества Жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дитрисъ съ Патокеромъ; Оганезова съ имущ. умерш. Евангулова; Моткина съ Игнатовичемъ; Безъ-Корниловичъ съ Магульскимъ; Данико-Юрданскаго съ Табачникомъ; Кореневыхъ съ Парфентьевымъ; Вербы и Кесола съ Ещенкомъ; Науменко; Ревича съ опекой умерш. Абрамовича и Каманинымъ; Добрижинскимъ; Московской казенной палаты; Шура; Доберта съ Маркушевичемъ; Суриной; Подольской казенной палаты; Вольнской казенной палаты.

На 25 сентября, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Войтальянова съ упр. Забайкальск. ж. д. Муратова съ ошкой Мамедова; Ландау съ Либавской гор. упр.; Анина съ Русско-Валтійск. вагоннымъ заводомъ; Рейхмана съ Фоккенгофской судосберегательной кассой; Силна съ Нейбургомъ; Илюшечкина, Лившица и др.

Свѣдѣнія: Степанова съ Эйнцильдомъ; Юнтсона съ Степановой; Керва съ Тутенпадемъ; Сикка съ Кароленск. вол. общ.; Крумина съ Вагагомъ; Гана; Ваха съ Оя; Палкина съ Козловскимъ; Нормана съ Бар. Стакельбегомъ; Фреймана съ Плумомъ; Залота съ Малоха; Аузолинга съ Азе; Эмасъ съ Лаула; Гикштейнъ съ Катдемъ; Зельте съ Вейбертъ и др.; Карна съ фонъ-Денъ; Нудьбаха съ Миксонъ; Рентника съ Пильманомъ; Ласса съ Мейерландомъ; Зелевского съ Ассина; Вернгольда съ Гуревичемъ; Таубмана съ Рижск. гор. учетн. банкомъ; Звалгане съ Клеманомъ; фонъ-Гутцейта съ Грислисъ; Ринга съ Леруномъ; Федорова съ Шадемъ и др.; Гронфельдъ; Рейнгольда съ Ройнгольдъ; Зонде съ Маркузе; Крыжманъ съ Гогеръ; Коппельмана съ Вютнеромъ бар. Толь съ Ланде.

На 25 сентября, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Финляндск. правит. жел. дор. съ Полуничевымъ; упр. жел. дор. съ Марескимъ, Жукомъ, Чалиевым, Михайловой, Кочешавили; Хмѣлевскаго съ комитетомъ пенсіонной кассы Варш.-Вѣнск. ж. д.; Мандруха съ общ. Юго-Восточн. ж. д.; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Свѣшниковымъ; общ. Тифлисск. трамвая съ Яческель-оглы; пароходи. общ. Ока съ Фрамекой; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Хенцинскимъ, Дзевцоловскимъ; Фомина съ упр. Закавказскихъ ж. д.

Свѣдѣнія: упр. жел. дор. съ Форстманомъ, Ко Надежда 5 дѣла, Калачевымъ, Грушевскимъ 3 дѣла, Росс. общества страх. и тр. кладей 2 дѣла, Беккерманскимъ, Островскимъ, Фукомъ, Десятковымъ, Лосемомъ 3 дѣла, Канторвичемъ, Крипскимъ, Песинымъ, Гузовичемъ, Фридманомъ, Хайкинскимъ, Гринавцевымъ, Гисинымъ 2 дѣла, Левинсономъ, Подгурскимъ, Львомъ, Троецкимъ, Беккерманомъ, Верманомъ, Вольфсономъ, Грузинеромъ, Троецкимъ, Киршинбергомъ и др., Гисинымъ 2 дѣла, Таубкинымъ 5 дѣла, Сумбергномъ 7 дѣла, Маяцкимъ 17 дѣла, Крукомъ; упр. Екатерининск. ж. д. съ Гринавцевымъ; Антимонова съ общ. Моск.-Кіево-Воронеж. ж. д.; Файлберга съ общ. Моск.-Казан. ж. д.;

общ. Владикавк. ж. д. съ Росс. общ. страх. и трансп. кладей; общ. Рязанско-Уральской ж. д. съ Горбуновымъ, Троецкимъ, Гинзбургомъ, Залкиндомъ, Савичемъ; Юго-Восточн. ж. д. съ Залкиндомъ и др. 2 дѣла, Веретеницкой; Каменана съ упр. Курско-Харьк.-Севастоп. ж. д.

На 27 сентября, по 6 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: опеки Колядиной съ В. Колядой; комит. гимн. Императора Александра III въ Волградѣ съ Давидовымъ; общ. кр. с. Верхнихъ Опочень съ общ. кр. с. Грязного; Зинченко (правопр. Шарковой) съ Самариной 2 дѣла; Гурвича съ Штейнъ; упр. госуд. имущ. Тифлиск. губ. и Закавказскаго округа о размеж. дачи „Кокія“.

Създовыя: Апостолова съ Сало; общ. хутора Правдичнаго съ Чирековымъ; Михайлова съ Шилинымъ; Денисова съ Тютюнинымъ; Бѣльскаго съ Лилѣвымъ; Нечаева съ Перфильевымъ; Синаило съ Фрадкнымъ; Пересвѣтъ-Солтанъ съ Телешевской; Львовича съ Гольштейномъ; Зубова съ Малкинымъ; Карша съ Жмйковскимъ; Килмова съ Осинскимъ; Кухаренко съ Шмелевымъ; Когана съ Зинченко; Буйскаго гор. общ. съ Квасниковымъ, Зайцевымъ; Монкевичей; Джуриловскаго съ Ковалевской; Іоакима съ Симашко; Поповича съ Чубковымъ; Сафонова съ Богдановымъ; Желѣзнава съ Афонсеевымъ; Крилицкаго съ Чирковой; Осокина съ Теляшевой; Шостаковского съ Клячко; Дѣйнеки; Маццо съ Лапидуоомъ; Садовскаго съ Могидсомъ; Сичинской съ Менке; Ивашкевича съ Гахомъ.

На 27 сентября, по 7 отд. Гр. Нас. Деп.

Палатскія: упр. акц. сбор. Варшавск. и Сѣдлецк. губ. съ Рачинскимъ и др.; Ренчлерскихъ съ Ворженцкой; Самборскаго съ Ружицкимъ; Витмана съ фирмою бр. Беккеръ; Варшавск. оберъ-полицеймейстера съ Донни; Левицкаго съ Левицкими; Зусмана съ синдик. несостоятельн. Малиняка; Ольшевскаго съ Кирета; Варшавской казенной палаты съ Фетковской; Гросмана съ Левартовичемъ.

Създовыя: Беренштейна съ Грженды; Доманскаго съ Флаксеромъ; Рубинштейна съ Холодзинскимъ; Гавенаса съ Шмульштисомъ; Цѣсельскаго съ Венске и др.; Троицкаго и др. съ Рейбовичемъ и др. 2 дѣла; Гааве съ Душкевичемъ; Гаврика съ Ласковскимъ; Цыбули съ Микула, Мустафы съ Цюкальскаго съ Арсенюкомъ и др.; Лоцкой; Фигляржа и др. съ Ковальчикомъ; Менцеля съ Хельманомъ; Ковальскаго съ Эрнстомъ; Кригера съ Ивановыми; Вагмана съ Тржебинскими; Малаговскаго съ Корыцинскимъ и др.; Копышки съ Струскимъ; Пекаржъ; Каплана съ Тарчанскимъ и др.; Вайнштейнъ съ Зомбекъ; Дербицкаго съ Новаковскимъ; Розенкранца съ Шпайделемъ; Кржачинской съ Кафаръ; Кафемана съ Повнянскимъ; Бергмана съ Нейфельдомъ; Кувокаго и Гофмана; Паюнка съ Мильчарекъ; Вржезинскаго съ Оздобою; Миронникова съ Тылинскимъ; Лекешоуса съ Буевскимъ; Вилянда съ Розбицкимъ; Скопечнаго съ Кропгольдомъ; Варшавск. конно-желѣзн. дор. съ Вознякомъ; Страх. общ. Заботливостъ съ Францманомъ 2 дѣла; Рейндорфа съ Шарцомъ и др.; Глякляха съ Кармелекомъ; Тарчевскаго и др. съ Фришманомъ; Реню съ Прушинскимъ; Франца съ Дунеромъ 2 дѣла; Грживи и др. съ Крувенштеръ; Повлайтисъ съ Лауринайтисъ и др.; Лавринайтиса съ Новякомъ; Аукштокальниса съ Словинскимъ; Воруцинской съ Пржепельскимъ; Закржевскаго съ Шлюншковскимъ и др.; Голяповскихъ съ Дарухъ.

РЕЗОЛЮЦІИ

Гражд. Насс. Департамента.

13 сентября. По 4 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: объявленіе резолюціи отложено: Гастрича съ гр. Ледоховской.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Воронцаго и др. съ общ. кр. дер. Алайскихъ Горокъ; Калиновской съ Богинскимъ; Гольдштейна съ Шифомъ; Муринецъ съ Губаревымъ и др.; Тимофеева съ Свертѣвымъ и др.; Дубровскаго съ Цикановскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Дмитровскаго. По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13 сентября. По 5 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: исключены изъ доклада: Островскаго съ Дроботовымъ; Талалаевой съ Моск. гор. кред. общ. и Малькиелемъ; Діаконенко и Евдоменко съ Бражниковой; Магашевскаго и Вуйнштейна съ гр. Холоневскимъ; кн. Яблоновской съ Гильскерамъ; Имп. Воспитат. Дома съ Романовымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Юго-Вост. жел. дор. съ Овсянниковой; управл. жел. дор. съ Липскимъ и Тульчинскимъ; управл. жел. дор. съ Сумбергомъ; того-же упр. съ Уздянскимъ и Вольфомъ (два дѣла); того-же упр. съ Вольфомъ; того-же упр. Клейманомъ; того-же упр. съ Янковской; Юго-Вост. жел. дор. съ Аллахъ Вердіамцъ; Гальперина съ упр. Слб. Варш. жел. д.; управл. жел. дор. съ Левинскимъ (два дѣла); того-же упр. съ Спекторомъ; того-же упр. съ Левинскимъ; Рязанско-Уральской жел. дор. съ Троецкимъ; того-же упр. съ Маньскимъ; того-же упр. съ Троецкимъ (два дѣла); того-же упр. съ Савичемъ (три дѣла); того-же упр. съ Троецкимъ (три дѣла); управл. жел. дор. Гольдбергомъ; того-же управл. съ Хайкинъ (дѣла); того-же управл. съ Валерштейнъ; того-же управл. съ Аркусъ.

Исключены изъ доклада: Курско-Харьк. жел. дор. съ Златинскимъ; Канторовича съ Юго-Западн. жел. дор. (два дѣла); Рязанско-Уральской жел. дор. съ Львомъ; Привисл. жел. д. съ Троецкимъ; Рязанско-Уральской жел. дор. съ Савичемъ; того-же упр. съ Троецкимъ.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 сентября. По 1 отд.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Штрейха и др. Розенымъ; Гиматудинова съ Гвоздиковымъ; Татаренко съ Скварскимъ; Вадана и др. съ Минювичемъ; Швейковскихъ и др. съ Мошковымъ; Елина съ Кулемовой и др.; Стоярова съ Федотонимъ; Томашпольскихъ; Тевяшевой съ Копыловымъ; Манасрова съ Бѣльяниновымъ; Врублевскаго съ Шаратовымъ и др.; Шрейбера съ Линдеръ; Скулевскаго съ Шатохинимъ (два дѣла); Цараева и др. съ Бѣлковымъ; Гроссмана съ Моршанъ; Процюка и др.; Столыницкаго.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Кудяковскаго съ Ефимовскимъ.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 сентября По 2 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Кукина съ Новоладожской гор. упр.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Пустынникова съ Недопаровымъ и др.; Петровой съ Королевымъ; Шенкера съ Ануровымъ и Горловымъ; Войсбаанда съ Гроберомъ; Жудыцкаго съ Шейнзономъ; Войтовича съ Ревковой; Лихачевой съ Гольдбергомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: торг. дома Биркедалъ, Гартманъ и К^о.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18 сентября. По 3 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Четыркиныхъ; управления жел. дор. съ Гуманомъ.

Исключены изъ доклада: упр. жел. дор. съ Чалиевымъ; того-же упр. съ Михайловой.